

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 17

ИЮНЬ 1990

В. ДМИТРИЮК, В. ВЛАДОВ (тема).

**Президент СССР —
подписчик «Крокодила».**

Стр. 2.

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.05.90.
Подписано к печати 17.05.90.
А 09452.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод 2 449 620).
Зак. № 2305.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

Михаил ГОРБАЧЕВ: «В юморе проявляется ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА!»

Президент СССР дает блицинтервью Крокодилу

М. С. ГОРБАЧЕВ ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ.

- Михаил Сергеевич, я представляю журнал «Крокодил»...
- О, «Крокодил» — мой любимый журнал!
- Вы наш подписчик?
- Да, и очень давно, с самого детства! Всегда. Я вообще человек, расположенный к юмору. /Смеется./ И ваш постоянный читатель. Как-то ваш редактор спросил, какое мое мнение насчет того, чтобы нам встретиться. Я сказал ему, что вряд ли это получится, хотя я и не исключаю этого.
- Михаил Сергеевич, как Вы бы определили сейчас главную задачу советских сатириков?
- Самую главную?
- Да.
- Главное, я думаю, нужно в людях сохранять, с одной стороны, чувство критичности, а с другой — все-таки чувство юмора. Пока человек может воспринимать жизнь с юмором — он человек, верно?
- Да уж, без юмора сейчас трудновато...
- Да, да, конечно. В юморе же проявляется духовность человека. А это ведь тот стержень, на котором человек держится. Юмор должен присутствовать обязательно.
- И тем более сейчас, в условиях плюрализма мнений?
- Да. И представляете, как будет интересно — показать сатирически, допустим... две партии, а?! /Смеется./ Словом, передайте от меня привет всем тем, кто трудится на вашем поприще.
- Большое спасибо, Михаил Сергеевич.

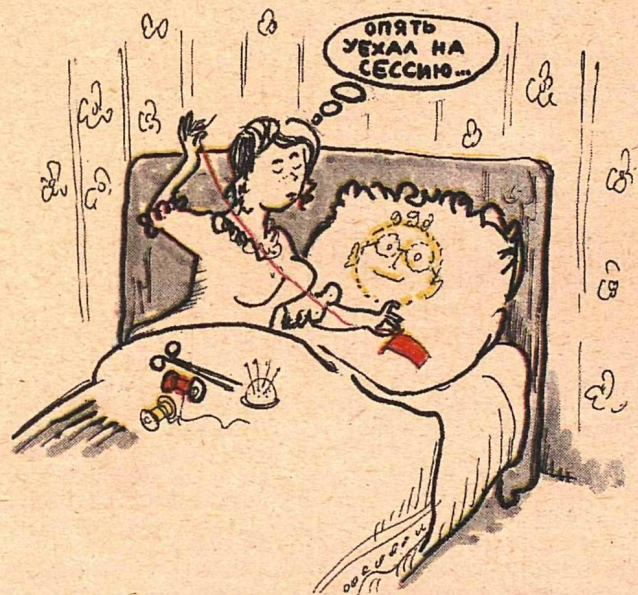
В кулуарах I Съезда народных депутатов РСФСР
с Президентом беседовал Гр. КРОШИН.

Фото Б. КРЕМЕРА.

КОНСЕНСУС

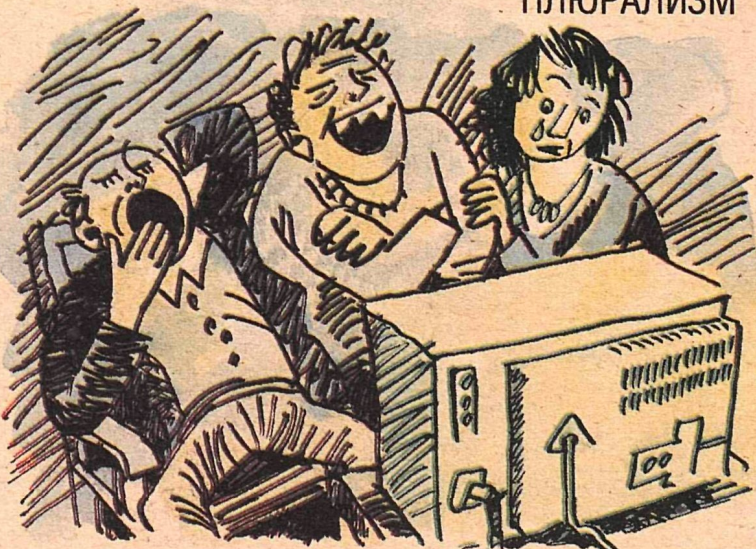
С. ОПОЛЕВ, г. Свердловск.

АЛЬТЕРНАТИВА

А. СКОТАРЕНКО.

ПЛЮРАЛИЗМ

С. СПАСКИЙ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

—ОБЪЯВЛЯЕМ ГОЛОДОВКУ!—

заявили восемь краснодарцев в связи с публикацией Крокодила

Письмо из Краснодара было решительным и категоричным: «Заметка А. Казариной и Ю. Борина «Как это делается в Одессе» (№ 34, 1989 г.) шельмует решение сессии краевого Совета об упорядочении деятельности кооперативов с целью наведения в этой деятельности элементарного порядка. Решение сессий районных и городского Советов народных депутатов заключалось в том, чтобы во избежание спекуляции, коррупции, подкупа должностных лиц, финансовых и других нарушений рассмотреть деятельность каждого кооператива и решить его судьбу. Работа эта встречена трудящимися с одобрением. За различные нарушения закрыто более 600 кооперативов. Кстати, они имеют право это решение обжаловать в суды и др. инстанции. Однако жулику, пойманному принародно, делать это невыгодно. Вот и ищет он защитников типа: Алла Боссарт («Огонек»), Александр Беккер («Московские новости»), а теперь и А. Казарина, и Ю. Борин («Крокодил»).

В крае дается гласная, объективная оценка каждого кооператива, решает народноевластие, а не И. К. Полозков — первый секретарь. В ходе проверки деятельности кооперативов 480 из них депутатами одобрена. 730 — высказаны отдельные критические замечания и дан срок для устранения недостатков. Около 3 тысяч кооперативов еще будут держать принародный ответ о своей деятельности. В крае реализуется народноевластие и идет воспитательный процесс, и честного кооператора мы не загубим.

Однако «Крокодил» с лихой руки А. Казариной и Ю. Борина печатает: «В Краснодарском крае, например, проводится тотальная ликвидация кооперативов. Их там прихлопнули 322 без разбору». И далее нападки на И. К. Полозкова...

Подписали: Войтехов П. Г., Тараненко П. Д., Ореханов С. В., Карик А. И., Митерев А. Ю., к ним примкнули Кулешов Б. Т., Даныяров В. С., Краснопольский А. П.

Р. С. Просим редакцию наше письмо для соблюдения объективности и гласности опубликовать. В противном случае во имя демократии и перестройки и с целью привлечения общественного мнения к истинному положению дел в крае объявляется голодовка.

Объективность, гласность, демократия и перестройка, а также жизнь и здоровье читателей для Крокодила — дело святое. Поэтому мы поспешили напечатать вышеприведенное письмо.

Правда, мы предварительно запросили авторов, кто они, каков их, так сказать, общественный статус, какие должности занимают. Оказалось, уважаемые люди.

Петр Георгиевич Войтехов, например, имеет высшее образование, юрист. Виктор Саутович Даныяров — член КПСС, начальник ОКСа ПГО «Кубаньгазпром». Александр Петрович Краснопольский — водитель автобазы «Турист». Остальные — пенсионеры. При всем при том все восемь человек — члены политклуба «Истина». Вот за истину они и бьются.

Видимо, в поисках этой истины члены политклуба горячо одобряют и поддерживают ликвидацию кооперативов в своем крае.

И в самом деле, что есть кооперативы, товарищи члены политклуба «Истина»? Кооперативы есть истинные враги трудящихся масс. И если бы не они, то уважаемые краснодарцы давным-давно завершили бы строительство социализма. В условиях одной отдельно взятой Кубани.

Не зря ведь председатель Краснодарского крайисполкома Н. Кондратенко свою речь на втором Съезде народных депутатов СССР посвятил мерзкой деятельности кооператоров, воскликнув в приливе благородного гнева: «Не из того мы, большевики, теста сделаны, чтобы каждая контра нас могла на колени ставить!»

Конечно, члены политклуба «Истина» обещают честного кооператора не загубить, но разве в спешке разберешь, который честный, а который — не очень? Тем более что в их родимом крае уже ликвидировано тысяча триста с гаком кооперативов. И если так дальше пойдет, то просто не с кем станет разбираться: одних прихлопнут, другие сами разбегутся. А уж как проводится ликвидация кооперативов в Краснодарском крае, нам хорошо известно — и из многочисленных выступлений прессы, и из выступлений самих краснодарских руководителей. И если кому и стоило бы объявлять голодовку, так это как раз тем кооператорам, против которых развернулась кавалерийская атака краснодарских руководителей...

Но теперь мы напечатали письмо восьми членов политклуба и больше не беспокоимся за их жизнь и здоровье. Если же и другие наши читатели, из других регионов, решат пригрозить нам голодовкой, умоляю: остановитесь! Берегите свое здоровье, не подвергайте его опасности, пусть даже цели ваши будут столь же возвышенны, как у краснодарцев, вступившихся за свое краевое начальство.

Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

Р. С. Да, чуть не забыл. Те решения сессий, на которые ссылаются авторы письма, Прокуратурой РСФСР признаны незаконными. Вопрос о закрытии того или иного кооператива должны принимать в каждом отдельном случае исполкомы, а не сессии. Поскольку на исполком можно подать в суд, а на сессию — нельзя. Но на что не пойдешь ради «воспитательного процесса»...

НЕ ПУТАТЬ С ЛОББИО!..

Еще пару лет назад и слова-то такого — «лоббизм» — в нашем лексиконе почти не было. Разве что присутствовало оно у коллег-международников, вдумчиво и даже с каким-то мстительным удовольствием клеймивших их нравы и, наоборот, умно и с достоинством противопоставлявших те нашим... Понятия «лобби», «лоббизм», как, впрочем, и «парламент», «фракция», «палата депутатов» — это все было для нас еще недавно сплошь атрибуты весьма чуждые, обязательные элементы буржуазности, а стало быть, напрочь неприемлемые и, следовательно, вовсе как бы и не существующие. А если и существующие, то лишь в качестве объекта для нашего убийственного сарказма. Ну, в частности, лоббисты — это, по нашим прежним твердым установкам, просто какой-то рассадник из уголовных темных личностей, с потрохами купленных магнатами ихней теневой экономики. Они подстерегают тут и там готовых к продажности ихних же конгрессменов да сенаторов и вынуждают последних голосовать (конечно, за взятки) так, как это выгодно первым...

Ну, иногда мы и в нашей жизни слышали такое слово — «лобби». Правда, часто, оказываясь, путали его с «лобио». Что, как выяснилось позже, не одно и то же. Потому как лоббио — это вкуснейшая грузинская национальная еда из вареной фасоли, а лобби... Впрочем, чтоб уж больше никогда не спутать одно с другим, приведем точное определение из словаря последнего времени:

«Лобби (лоббизм) — система контор и агентов монополий при законодательных органах США, оказывающих давление на законодателей и чиновников». (Советский Энциклопедический словарь, М., 1983 г.)

Но, с другой стороны, мало ли каких слов и понятий в нашей жизни до сих пор не было? Дело в конце концов не в самих этих словах, а в том, что они означают. У нас, скажем, официально не существует и «палат» в «парламенте», как, впрочем, и самого «парламента», а тем временем мы говорим про наш Верховный Совет — советский двухпалатный парламент.

Так, может, и с этим самым «лоббизмом» та же ситуация? Появилось слово, а не само явление? Но... тут и там в кулуарах нашего парламента нет-нет, да и услышишь:

— Да что вы хотите! Это же типичное лобби...

Так все-таки как же на самом деле-то? Есть явление, или есть только игра в слова? Нигде еще при всем нашем сегодняшнем широко объявленном плюрализме и вседозволенной гласности прочесть квалифицированное мнение об этом не привелось. Потому и пришла Крокодилу мысль хоть как-то прояснить проблему из первых, так сказать, рук. То есть из наиболее авторитетных уст. А это значит — от самих депутатов. наших собственных, так сказать, конгрессменов, извините за чуждый термин... Задан был нашим парламентариям единственный вопрос:

ЕСТЬ ЛИ У НАС ЛОББИЗМ?

И ответили народные депутаты СССР так.

Сергей АЛЕКСЕЕВ:

— Да, лоббизм, я считаю, у нас есть. Он вещь естественная. Например, очень сильное давление на парламент ощущается сейчас со стороны аграриев. Ну, и еще часто упоминают в этом смысле кооператоров, это уже избитая тема... Среди кооператоров, между прочим, есть очень активные люди. Но, я считаю, они и должны быть активными, и ничего плохого в их лоббизме, по-моему, нет. Повторяю, лоббизм — нормальное явление в парламенте. Наш лоббизм отличается от западного тем, что у нас он еще не развился, не принял устоявшихся форм и не стал тем цивилизованным явлением, которым он должен быть. А не носить варварский характер...

Илья ЗАСЛАВСКИЙ:

— В наше время все стали больше думать. Теперь мы все-таки уже думающие люди. Я имею в виду депутатов. И то, что мы все чаще шевелим лбом, означает, что у нас имеется лоббизм...

А если серьезно, я изучал институт лоббизма в США — это в принципе довольно разумная система, если она не выходит за приличные рамки. Это группа людей по интересам, которые, в частности, помогают собирать деньги давая им депутат. Причем деньги давать имеют право только граждане, а не фирмы. Поэтому больше денег собирает тот, кто более популярен, а выше предела он не может собрать, так как это запрещено законом.

У нас же такого узаконенного, цивилизованного лоббизма нет и в помине. Есть так называемый «лоббизм» в худшем виде, не имеющий ничего общего с тем, что подразумевается под нормальным, культурным лоббизмом. Наш «лоббизм» заключается в том, что народного депутата посылают выбивать столько-то тонн кур, столько-то тонн угля и пользоваться им в качестве вульгарного толкача. Но это уже не лоббизм, а пробивание бюрократических стен с помощью... лба депутата. Что, как вы понимаете, не имеет ничего общего с понятием «лоббизм»...

Анатолий СОБЧАК:

— Поскольку наш парламентаризм только еще создается, то и лоббизм тоже еще в зачаточном состоянии. Но уже есть! Скажем, в работе комитетов Верховного Совета стало очевидным, что военно-промышленный комплекс довольно активно действует через своих представителей. В частности, мы так и не смогли добиться от них расшифровки своих расходов... Или возьмите выступление на Верховном Совете представителя ВЦСПС. Помните? Это ведь был своеобразный лоббизм, воздействие на Верховный Совет. Тот же ВЦСПС на прошлой сессии навязал Верховному Совету рассмотрение двух вопросов, которых вообще не было в первоначальной повестке дня: о повышении или снижении цен на пиво и табак и — закрывать или не закрывать торгово-закупочные кооперативы. Что это, как не лоббизм?! Другой вопрос: чем это продиктовано — заботой об интересах рабочего класса или о сохранении собственного места...

Алексей КАЗАННИК:

— Есть ли в нашей стране лоббизм? Я в этом несколько не сомневаюсь. Но этот лоббизм, конечно, принципиально отличается от западного. Можно, например, с известной долей условности назвать лоббизмом давление нашего партаппарата. Возьмите: когда мы собираемся на съезд народных депутатов, обычно приглашают в обком или облисполком делегацию и говорят: «Нам надо выработать единую позицию по тем или иным вопросам». Это психологическое давление. Ведь депутат в общем-то автономный, суверенный деятель. Он зависит только от воли и интересов своих избирателей. Таким образом, оказывается давление на неустойчивых депутатов.

Сергей СТАНКЕВИЧ:

— Нет парламента без лоббизма. Везде, где образуется парламент, немедленно появляется лоббизм. Поэтому естественно, что

и у нас он тоже появился. Лоббизм, как и всякое иное явление в политике, — это инструмент, который может использоваться и в противозаконных, и во вполне законных целях. И у нас все это есть. Мне, например, несколько раз уже звонили представители социально-экологического союза и других объединений наших «зеленых». Они потребовали встречи, вручили мне конкретные поправки к проекту постановления по экологическим проблемам перед нашим его обсуждением. Это как раз и есть классический лоббизм: встреча ведь была келейная, они позвонили мне, пригласили к себе, я с ними встречался, так сказать, не на виду, на их территории. Их аргументы я внес затем в проект постановления.

Это вполне очевидная форма народного лоббизма, который, я считаю, вполне приемлем. Лоббизм порочен тогда, когда, во-первых, он корыстен, то есть когда есть момент какого-то подкупа в явной или неявной форме, и, во-вторых, когда он заведомо разрушителен с точки зрения общественных целей. Например, когда депутат пробивает, скажем, проект совместного предприятия, которое не принесет государству выгоды, наоборот, нанесет ущерб экологии, но делает он это лишь потому, что учредители совместно-предприятия сумели его, депутата, заинтересовать чем-то...

Михаил БОЧАРОВ:

— Я вижу наш лоббизм в виде, например, деятельности группы депутатов-аграрников. Они довольно-таки сильно сплочены и действуют абсолютно открыто. Они ставят весьма жесткие условия. Ну, скажем, зная, в каком состоянии бюджет, они на Верховном Совете, объединившись, предъявили ультиматум: или вы нам дадите 10 процентов дополнительных финансов, подкрепленных материальными ресурсами, или вы можете не получить от нас вообще ничего. Вплоть до угрозы сокращения поставок продуктов питания — до такого уже дошли! Такого непарламентского лоббизма ни в одном западном парламенте не существует.

Здесь, во-первых, сказывается, конечно, отсутствие культуры. Во-вторых, мне кажется, это тот слой народных депутатов, представляющих в основном председателей колхозов и директоров совхозов, которые не вполне владеют вопросами экономики. Они по-своему, наверно, гениальны (я имею в виду их успешную работу в своих хозяйствах), но дело-то все в том, что они ж не депутаты колхоза, а депутаты СССР! И надо исходить не из позиции колхоза или совхоза, а из интересов всей страны. К примеру, если

Вот такие мнения. И хотя депутаты, отвечавшие на наш вопрос, люди совершенно разных интересов, профессий и взглядов, все они, как видим, весьма спокойно отнеслись к появлению у нас лоббизма. Почти единодушно сойдясь на том, что он допустим, но в цивилизованных формах. В качестве представителей лоббизма были названы аграрии, военные, партаппаратчики, хозяйственники... А вот на третьем, внеочередном Съезде народных депутатов из уст народного депутата, партийного руководителя Краснодарского края И. Полозкова неожиданно прозвучало и нечто новенькое: во всех смертных грехах обвинили теперь уже и нас, журналистов. Вот цитата:

«...Сидящие в зале теперь хорошо знают о деятельности государственно-кооперативного концерна АНТ, и, как бы ни пытались некоторые средства массовой информации выдать его за выдающийся экономический эксперимент перестройки, все-таки этот концерн грабительский... Получается, что теперь этот грабег стал как бы законным. Мы все свидетели того, как рождался Закон о кооперации, а теперь из средств массовой информации мы узнали, почему именно таким и с такой настойчивостью пробивали народные депутаты Тихонов и Собчак, почему этих спрутов защищают «Московские новости»... Деньги, оказывается, вещь заманчивая, а корысть всегда была небезобидна. Парламентско-журналистское кооперативное лобби (выделено мной. — Гр. Кр.), как это ни пытались сегодня отрицать, налицо. У него сейчас удобный ему Закон, средства массовой информации, деньги, а значит, и реальная власть. Тот, кто становился на путь этой международной и отечественной мафии, испытал уже и испытывает ежедневно пресс массивного давления, шантажа и угроз, вплоть до физического воздействия».

От имени мафиозных журналистов-лоббистов парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

Геннадий ФИЛЬШИН:

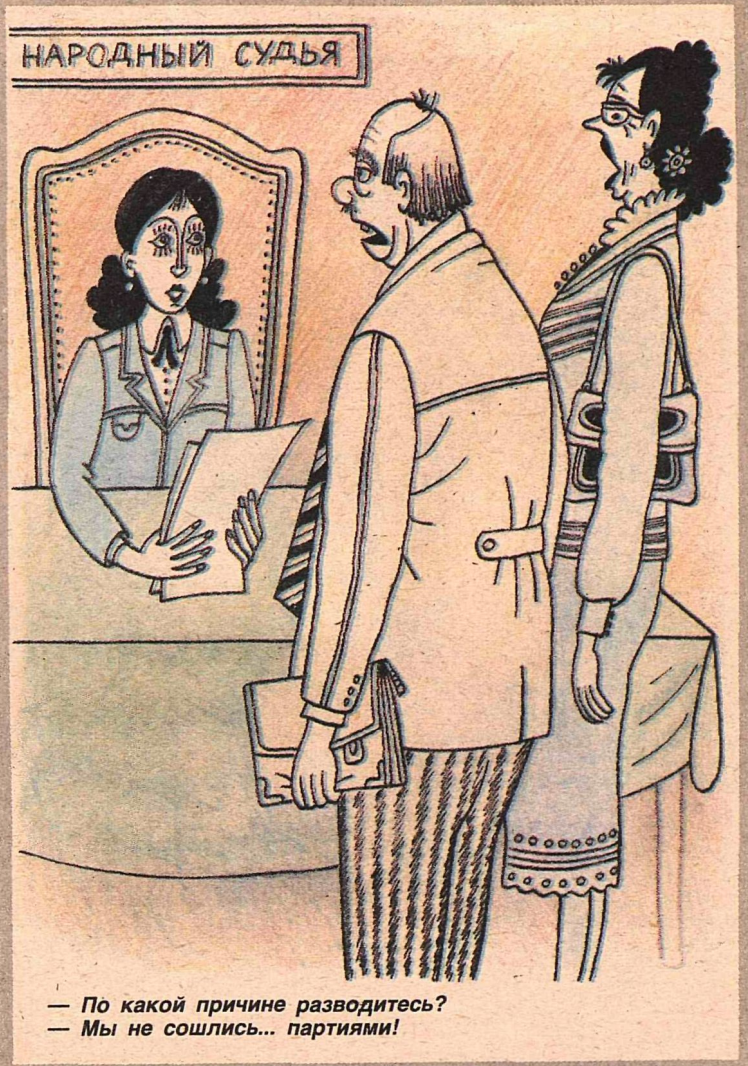
— Безусловно, есть у нас лоббизм. А что, как вы считаете, проявилось в этом случае с выступлением на втором Съезде Валентина Ивановича Огарка? Для того, чтобы дискредитировать мои предложения, свести на нет мои возражения против экономических мер, предложенных правительством, он преднамеренно внес путаницу своими «потолочными», а попросту подтасованными цифрами. Что я потом, в своем повторном слове, и доказал. Но зерно-то сомнения уже было им брошено в малокомпетентный в вопросах экономики зал. Чью же функцию он выполнял, выйдя на трибуну? Ясно чью — функцию партаппарата. Это и есть типичная форма нашего партаппаратного лоббизма. Ведь у нас такие структуры, что если что-нибудь делается, то в уродливой, вывернутой форме. Если уж лоббизм, то... некультурный какой-то, лобовой. А вообще явление это нормальное — лоббизм.

Иван ЛАПТЕВ:

— Да, можно сказать, что у нас возникает сейчас лоббизм по тому или иному вопросу. Но именно по вопросу. Настоящий же лоббизм, я считаю, появится тогда, когда в нашем парламенте возникнет несколько партий. Они будут отстаивать свои интересы, и тогда сформируется лоббизм в его западном понимании. В этих группах будет наблюдаться, совпадение интересов, которое реализуется в последовательные выступления на заседаниях парламента и т. д. Словом, с некоторой натяжкой можно все это назвать и «лоббизмом», но я бы лично пока с этим названием не торопился. Что же касается моего отношения к этому явлению в парламенте, то я считаю, что это нормально. Но подчеркну: очень важно, чтобы эти формы деятельности лобби применялись в рамках Закона. Потому что мы, не обладая в достаточной степени культурой, иногда просто-напросто стремимся взять оппонента «за грудки» и заставить его действовать по-нашему... Это не годится.

А. УМЯРОВ.

— По какой причине разводитесь?
— Мы не сошлись... партиями!

В. ШКАРБАН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

В. ПОЛУХИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ РОС

Беседа обозревателя Крокодила Ю. БЕЛЯВСКОГО с доктором

Всякий раз, когда я включаю телевизионную программу, по которой идет очередная трансляция сессии Верховного Совета, и вслушиваюсь в речи депутатов, у меня появляется радостное чувство: как много толковых, энергичных, да что там, государственных людей все еще осталось в нашей стране! Не все, оказывается, за двадцать лет предшествовавшей тоскливой спячки сгнули в никуда, разбежались по границам или попросту спились. Эти-то найдут точный курс, уверяю я себя, выведут наш порядком заплутавшийся корабль на правильную дорогу!

Трансляция кончается за полночь, а утром, выйдя из дому, я обнаруживаю, что в магазинах исчезло даже имевшееся вчера, что и на без того разбитой взрыг дороге стало на четыре колдобины больше, что на давно уже нерадостных лицах сограждан прибавилось тоски и уныния.

И тогда вечерние радостные ощущения сменяются утренними тоскливыми, а на ум как-то сами собой приходят строки великого нашего поэта, сказанные сто с лишним лет назад по другому, но весьма схожему поводу:

*И допрежде нас были витии,
Да не сделали пользы пером.
Дураков не исправим в России,
А на умных тоску наведем.*

Может, не зря, думаю тогда я, в самом точном и выразительном языке нашем красивое существительное «прения» происходит от почти что неприличного глагола «преть»? Да неужто это наша извечная национальная судьба: утопать в потоках правильных слов и хлябях разбитых дорог? Знать верный путь для всего человечества и бесконечно блуждать в дремучей тайге собственного государственного устройства? Побеждать в войнах и разоряться в мирные времена?

Да нет, постой, одергиваю себя, бывали же и в России министры, которые, руководя финансами, за несколько лет без шума и пыли делали почти безнадежный русский рубль самым конвертируемым в мире, заведя путями сообщения, без эзков и комсомольских ударных отрядов в кратчайшие сроки строили Сибирскую железную дорогу, будучи премьер-министрами, рабывали мудрые аграрные реформы и писали совсем недурные конституции.

Да ведь и ста лет еще не прошло со времен графа Сергея Юльевича Витте, совершившего за неполных полтора десятка лет все мною перечисленное.

«А может, народ у нас не того? — крамольно мелькает в голове. — Не такой, как остальные на планете? Так ведь и это не так. Чуть не двадцать миллионов выходцев из России раскидано по миру, и нигде не считаются они в дураках и неумехах. Живут себе не хуже, а часто и получше других».

Вот такие размышления между утренним магазином и вечерними приемами привели меня в номер московской гостиницы, где остановился прямой потомок знаменитого графа, довольно известный ученый, доктор биологии и медицины и вполне преуспевающий американский бизнесмен Дмитрий Михайлович фон Витте.

Не могу сказать, что наша беседа с дважды доктором развеяла все мои сомнения, но надеюсь, что она окажется небезынской для вас.

— Дмитрий Михайлович, сейчас многие наши бывшие соотечественники предлагают нам собственные варианты выхода из той тяжелейшей экономической ситуации, в которой оказалась страна. В связи с этим сразу два вопроса: во-первых, ощущаете ли вы себя нашим соотечественником и, во-вторых, можете ли вы, доктор, прописать свой рецепт советской экономике?

— Соотечественником?.. Я бы скорей так сказал: с момента рождения, в силу семейного воспитания я ощущаю себя русским и православным человеком. Более того, русским дворянином. А для российского дворянства ответственность за судьбу родины никогда не была понятием абстрактным. Но вместе с тем я не считаю, что России надо помогать. Ей надо приносить пользу. Между этими понятиями существует значительная разница. Это, кстати сказать, главная причина, по которой я несколько лет назад стал заниматься бизнесом с Советским Союзом. Что же касается рецептов... У меня, пожалуй, их нет. Есть некоторые соображения человека, многие годы внимательно наблюдающего за тем, что у вас происходит.

— Вы готовы ими поделиться?

— Почему бы и нет? Прежде всего я твердо убежден, что всякого рода сильные социальные потрясения стране сейчас противопоказаны, а чтобы их избежать, необходимо экстренно привести в порядок прилавки магазинов. Конечно, даже если весь остальной мир очень этого захочет, он не в состоянии будет кормить и одевать трехсотмиллионную страну. Но можете не сомневаться: никто и не собирается этого делать. При всех нынешних симпатиях к России их материальное воплощение в лучшем случае хватит на весьма скромный филантропический завтрак. На обед и ужин господ западных филантропов с удовольствием придут сами. Но вот пройти мимо такого огромного потребительского рынка, как СССР, не позволит себе никто. Поэтому необходимо срочно и выгодно покупать потребительские товары на Западе и заполнять ими пустые советские прилавки.

— Знаете, моя покойная бабушка говорила так: была б сметана да курочка, приготовит и ду-рочка. То, что покупать надо, понятно, где взять для этого валюту?

— Думаю, что в данном случае ваша бабушка была бы все-таки не права. Для начала — покупать тоже надо уметь. За годы брежневского правления СССР получил одних только нефтедолларов без малого 200 миллиардов. Сумма, согласитесь, астрономическая. И где же они? Улетели неизвестно куда, то есть, конечно, известно, но, судя по результатам, совсем не на то, на что следовало бы.

К примеру, никто, видимо, не сомневается в необходимости закупки значительного количества медикаментов, медицинской техники и инструментария. Но почему те же самые одноразовые шприцы нужно покупать за 40—50 центов, когда можно получать их в 10—20 раз дешевле?

— Каким же интересно образом?

— Самым обыкновенным, широко практикующимся во всем мире. Купить за 15—20 процентов стоимости завод по производству шприцев, владельцы которого испытывают финансовые затруднения. Это, естественно, потребует разовых вложений, но конечный результат в любом случае будет в вашу пользу. Таких продающихся предприятий на Западе, поверьте мне, сотни и тысячи.

Так что если на мировом рынке просто покупать то, что там лежит, наверное, права ваша бабушка, а если серьезно и вдумчиво работать, изучая конъюнктуру и анализируя возможности, то можно не тратить деньги, а помещать капитал. Кроме всего прочего, приобретение предприятия повышает репутацию России в глазах жителей той страны, где предприятие находится. Работающий завод — это ведь дополнительные рабочие места, а кто их дает — русские! Кстати, какую-то часть рабочих на это предприятие можно привезти из Союза, пусть работают и осваивают технологию. А часть продукции продавать на мировом рынке, на полученную прибыль купить еще один завод и разместить его на этот раз в СССР.

Вообще надо понять раз и навсегда: добывание валюты — это не распродажа национальных богатств, а равноправное и активное участие в мировой финансовой игре. Хотите еще пример?

— Да, это интересно.

— Не так давно некая компания в США надумала строить большой круизный корабль. По ряду причин они не уложились в первоначальную смету, и им срочно потребовался кредит еще на три миллиона долларов, но... Нормальная жизненная ситуация — когда известно, что у тебя финансовые затруднения, никто без гарантии и цента займы не даст. Короче говоря, компания ищет гаранта и готова за гарантию уплатить 10 процентов всей кредитуемой суммы. Почему бы советскому банку не выступить гарантом? Выгорело дело — и через год вы за ключок бумаги получаете 300 тысяч долларов, нет — выплачиваете три миллиона, и вам принадлежит прекрасный корабль, «прописанный» в Штатах. Посадите на него советский экипаж и качайте валюту из богатых американцев, любящих морские путешествия. И таких возможностей великое множество.

— Но пока что мы пошли путем создания совместных предприятий (СП) в надежде на то, что они, с одной стороны, будут способствовать насыщению внутреннего рынка, а с другой — выйдя на мировой рынок, принесут стране столь необходимую ей валюту. Правда, сейчас числятся в созданных чуть не две тысячи СП, а ни

существенной прибавки на отечественных прилавках, ни ощутимого притока валюты что-то не заметно.

— О, совместные предприятия — это особая для меня тема. Я ведь являюсь учредителем двух советско-американских предприятий. Но о каком выходе на мировой рынок вы говорите? Кто и кого на этом рынке ждет? Современный рынок складывался десятилетиями, и свободные места на нем никто не резервировал. Последние щели в 60—70-х годах заняли Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань, причем давалось им это путем титанических усилий. Мировой рынок забит, и на него нынче не выходят, а проникают.

— Ну, насчет «проникнуть» у советской теневой экономики навыки отработаны. Мгновенно отыщут какого-нибудь «директора» мирового рынка, дадут ему взятку, и он пристроит на местечко побойчей.

— Боюсь, что те «навыки», о которых вы говорите, здесь не пригодятся. На этом рынке если кому и дают взятки, то потребителю, буквально заставляя его захотеть купить. Когда нужно продвинуть на рынок новый, пока еще неизвестный товар, реклама поглощает 60—70 процентов всех расходов. То есть сырье, производство, транспорт — 30—40 процентов, а остальное на рекламу. Массированные рекламные кампании длятся годами, у них есть своя хорошо разработанная стратегия и тактика. И все это, конечно, при гарантированном качестве товара. А теперь представьте себе появление в любой точке мирового рынка никому не известного советского производителя с никому не известными советскими товарами. Может быть, я и ошибаюсь, но кажется, вся советская рекламная традиция сводится к призыву летать самолетами Аэрофлота. Это, конечно, весьма эффективная реклама, особенно если больше летать просто не на чем, но думаю, что для западного рынка такого полета фантазии явно недостаточно. А уж качества продукции в данном случае я просто не касаюсь.

— Почему?

— Потому что ваше качество абсолютно неконкурентоспособно. Наверное, то, что я говорю, не очень приятно и уж совсем не смешно?

— Да нам всем сейчас и не до смеха, доктор. Судя по вашим словам, создание СП — дело бесперспективное?

— Почему? Наоборот, я считаю, что чем больше будет совместных предприятий, тем быстрее произойдет интеграция советской экономики в мировое сообщество. Только стратегию этого вхождения я бы избрал иную. Собственно говоря, уже избрал и сейчас пробую ее реализовать.

Вкратце суть дела такова. Одно из СП, где я состою учредителем, должно производить одноразовые хирургические перчатки. Потребность в них, особенно в связи с опасностью СПИДа, почти безгранична, и нет смысла тратить время, чтобы это доказывать. Поначалу я думал, что правильной всего создать СП в СССР на базе какого-нибудь действующего завода. Но довольно скоро выяснилось, что в Союзе нет ни одного предприятия такого профиля, отвечающего нашим требованиям. Ладно, это было бы полбеды, но исходное сырье — латекс — нужно завозить из Малайзии. На западных предприятия этот самый латекс из этой самой Малайзии завозят два раза в месяц. Как мне объяснили, для работы в СССР латекс можно доставлять только один раз в год. Почему? Неизвестно. Раз в год, и все тут. Но ведь качественное изделие получается только из свежего сырья! Во всяком случае, ни о каком выходе на мировой рынок с такой продукцией речи идти не может. Поэтому я предложил моим советским партнерам вложить капитал в приобретение предприятия в одной из западных стран и свою часть прибыли забирать готовой продукцией по себестоимости. Надеюсь, что в ближайшее время семь миллионов пар советских хирургических перчаток с клеймом «мэйд ин Канада» появятся на белый свет.

— За морем телушка — полушка, да рубль — перевоз...

— Если уж соревноваться в знании русских поговорок, то могу ответить так: «А вы что ж, хотите пятаков на грош?» Вообще говоря, очень многие у вас именно так представляют себе экономические взаимоотношения с Западом. У меня в запасе есть замечательная история про то, как я собирался стро-

ить отель в Москве, рассказываю ее всем-советским журналистам.

Итак, я прикинул, что строительство приличного отеля в Москве — довольно здравая экономическая идея. Присмотрел подходящий участок, что-то около гектара, поговорил об этом на самых «верхних» ваших этажах, там идея проходит «на ура», взаимопонимание полное. Но поскольку «Вся власть Советам!», отправился в Совет. Районный. Сидит там такая необъятная дамочка бальзаковского возраста, завитая под мерлушку, и объясняет, что за этот гектар я должен. И два 186-квартирных дома построить, и 15 процентов прибыли выделить за бойкость места, и еще пять процентов на развитие района, и больше миллиона долларов — годовая арендная плата, и, конечно, заплатить за пользование землей. Короче говоря, где-то под шесть миллионов набирается, да миллионов десять само строительство встанет. 16 миллионов долларов, это не считая рабочего капитала. А через два года 30-процентный налог на прибыль и 20 процентов налога с капитала. В общем, сию, убытки на калькуляторе подсчитываю, и тут она мне последнюю радость сообщает: «Аренда земли вам предоставляется на двадцать лет. За двадцать лет вы как раз и вернете свои деньги». Вот, оказывается, в чем смысл бизнеса по-райисполкомовски! Вложить деньги и ждать, чтобы они к тебе вернулись. Это у вас называется — срок окупаемости. А уж когда срок окупаемости подойдет, то аренду попросту не продлят, и будьте здоровы, господин капиталист. Попытался я этой даме объяснить, что в таком случае мне раза в два выгодней построить такую же гостиницу в Нью-Йорке, но, чувствуя, слова мои мимо проскакивают, потому что смотрит она на меня своими прозрачными глазами и повторяет с важностью императорского глашатая: «Мы, исполком, так решили!»

— Ну и как? Не будет в Москве вашего отеля?

— На таких условиях, конечно, не будет. Но только не моего, а вашего. Потому что жить-то в нем могли бы люди, приезжающие в вашу столицу, и налоги с его доходов получали бы вы, в той самой, заметьте, валюте, которой именно вам так не хватает.

Вообще истерические вопли некоторых ваших общественных деятелей: «Россию продают!» — когда речь заходит о предоставлении права собственности иностранным компаниям, вызывают у меня смех и недоумение. Что же, иностранные компании возьмут этот кусок грунта или построенное на нем предприятие под мышку и унесут с собой? Как совершенно справедливо заметил народный депутат господин Шмелев: «Россию продать нельзя!» А вот довести богатейшую страну до нищеты, как выяснилось, можно. Но это уже сделано и без всякого участия иностранных компаний. В конце концов не хотите продавать иностранцам землю — и не надо. Отдавайте, как Китай, в аренду на 99 лет. Но поймите, что людям, помещающим капитал в эту страну с непредсказуемой историей, нужны хоть какие-то правовые гарантии.

— Гарантии от чего?

— От национализации, например. От того, что завтра ваш Верховный Совет под влиянием «писем возмущенных трудящихся» примет какое-нибудь импульсивное решение, и весь наш труд и наши инвестиции в вашу экономику пойдут прахом. Это ведь относится не только к иностранным бизнесменам, а ко всем, кто поверил в искренность деклараций о перестройке. И, конечно, прежде всего к русским, ко всем гражданам России. Люди, очнувшиеся от многолетней апатии, вкладывающие в обновление страны свою страсть, нервы, в конце концов жизнь свою, должны быть уверены, что никогда на экране телевизора не появится человек, который скажет: «Все, пошутили, и хватит. С завтрашнего дня все будет по-старому». На протяжении очень короткого исторического отрезка людей этой многострадальной страны так часто обманывали, что сегодня без серьезных гарантий поверить, наверное, очень трудно.

— Не кажется ли вам, глядя со стороны, что Россия достигла сейчас такого состояния, когда ее нужно спасать?

— Нет, я так не думаю. Страна живет довольно тяжело и сравнительно бедно, но спасать... От кого? От ее же собственных граждан? Помочь России, то есть самим себе, могут только россияне, а вот быть полезными ей могут все.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

НАВИВОРОТ

Кандидат был смел и прост.
И программа близкая к реальности.
Беспокоил лишь один вопрос:
А какой же он национальности?
В. Андреев, г. Бендеры.

Порою, зло и беспардонно
Борясь за жизненный пирог,
Грызет головку микрофона
Не демократ, а демагог!
В. Парахин, Адыгейская АО.

Как только в обществе стресс —
Готов кое-кто поучать:
Виною, мол, прессы прессы,
Мол, каиновой стала печать.

А. Мельник, г. Евпатория.

ОГРАБЛЕНИЕ

— Не нужны часы и шуба.
Вой зазря не подымай! —
Тать скривил в улыбке губы:
— Ты, дружок... носки сьмай!
А. Моисеенко, г. Таганрог.

УСПЕХ

Наблюдаем редкое явление
И в верхах, и в самом жалком тресте:
По лапше на уши населения
Мы уже давно на первом месте!
Г. Крылов, связист, г. Кингисепп.

Пришли мы к гласности. И вот
Узнали сразу же всем миром:
Капитализм хоть и гниет,
Но пахнет туалетным мылом.
Б. Яковенко, рабочий,
п. Озольники, Латвийская ССР.

Он от природы бесподобен:
Того оклеветал, другого утопил.
Поскольку не был ни на что способен,
Он потому на все способен был.
В. Зубихин, слесарь, г. Волгоград.

ЗАКОН

Когда начальник ни бе ни ме,
Своим он страшно озабочен реноме.
А. Бейлин, учитель, г. Москва.

ЕДИОЛОГИЯ

Да, дела с едою плохи:
Дефицит — продукт эпохи!
В. Фильченко, инженер-строитель,
г. Ульяновск.

Есть сотня способов, как управлять страной,
Движеньем ядерным в реакции цепной.
В одной беде не помогает просвещение:
Скажите, как мне управлять своей женой?
С. Сметанин, г. Сургут.

СОЦРЕАЛИЗМ

Против дворца обкома —
Хижина дяди Тома.
В. Мазунин, бурильщик,
о. Сахалин.

НА ЗАКРЫТИЕ ТУРНИРА «ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС»

Ушком игольным был для нас
Путь под знамена победителей.
И все же нам светил Парнас!
Кто ныне вспомнит о любителях?
И. Ливенцев, юрист, г. Москва.

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

У этой книги по оплошке
Стоит цена в углу обложки.
А надо б ставить ВЕС ее:
Удобней сдать во вторсырье.
Э. Шехтман, снс, г. Алма-Ата.

Пусть не будет ни мыл,
Ни газет, ни колбас...
Был бы ты, «Крокодил»,
Да с «Трусцой на Парнас»!
П. Облетов, г. Москва.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ ЮВЕНАЛЫ!

Перед вами, увы и ах, не возобновление творческого марафона «Трусцой на Парнас!», завершено в № 9, а материализация судейского обещания: лучшие сатиры, присланные по 1 апреля включительно, будут всенепременно напечатаны. Поступившие же позже, как ни грустно, на крокодилские полосы не попадут.

Еще раз напоминаем:

ТУРНИР ЗАВЕРШЕН, И СТИХИ В ЕГО АДРЕС ПРИСЫЛАТЬ НЕ НАДО!

Действующие

лица:

ДЕВУШКА

МУЖЧИНА

1-Я ЖЕНЩИНА

2-Я ЖЕНЩИНА

Сидит ДЕВУШКА. Входит МУЖЧИНА, вводит обеих ЖЕНЩИН.

МУЖЧИНА. Сейчас организуем. Вы садитесь. Я принесу рюмки.

1-Я (весело). Мне можно стакан.

МУЖЧИНА. Где-то были апельсины.

1-Я. Да мы на минутку.

2-Я. Не беспокойтесь.

Садятся. Мужчина уходит. Женщины разглядывают помещение.

1-Я (второй). Смотри, смотри.

2-Я (встает, смотрит, отходит, возвращается). И вон.

1-Я (тоже отходит, что-то смотрит, возвращается). Здорово.

Сидят, разглядывают помещение.

1-Я. Здорово, но непонятно.

2-Я (причесываясь). Зеркало есть?

1-Я. В пудренице.

Достаёт пудреницу, 2-Я ЖЕНЩИНА смотрит.

2-Я. Рожка блестит. (Пудрится.)

1-Я. У тебя хорошая кожа, жирная.

2-Я. Пряма.

1-Я. Жирная кожа не стареет.

2-Я. Пряма. (Красит губы.)

1-Я. А у меня сухая.

2-Я. Ноги промокли.

1-Я. Погода ужасная. Мама хорошо, что починила мне сапоги.

2-Я. А я ношу сорок дней, и уже.

1-Я. Надо сказать маме, она скажет, у нее есть сапожник.

2-Я. Хоть плачь.

Девушка беспокойно смотрит в ту сторону, куда ушел мужчина.

1-Я. Гарантия-то есть на сапоги?

2-Я. Я с рук покупала, ты что.

1-Я. Теперь все, теперь к сапожнику.

2-Я. В работке у бабы купила.

1-Я. Ты ей верни.

2-Я. Пряма. (Рассматривает ногу в сапоге.)

1-Я (ахнув). Это те-то?

2-Я. Те самые.

1-Я. Ну, все.

2-Я. Все.

ДЕВУШКА. А почему брали?

Женщины переглядываются.

2-Я. Это мальгасийские. Три тысячи.

ДЕВУШКА. С вас много взяли.

2-Я. Много не много...

ДЕВУШКА. У нас такие за пятнадцать приносили.

1-Я. А вы где вкальваете?

ДЕВУШКА. В МГТБКС.

1-Я. К вам не такие приносили. Эти на водяной подушке.

ДЕВУШКА (ахнув). На водяной?

Женщины молчат.

ДЕВУШКА. На водяной промокают?

2-Я (рассматривая ногу). Нет, это нога вспотела.

ДЕВУШКА. Вы не покажете?

2-Я. Пожалуйста. (Протягивает ногу.)

1-Я. У них из-за них была прямо драка.

ДЕВУШКА. Это не натуральная подушка.

2-Я. Натуральные стоят три тысячи пятьсот.

1-Я. По виду не отличишь. У них в работке все с ума посходили, трое до сих пор с ней не разговаривают.

2-Я. Я первая мерила и не стала их снимать. В них ходила деньги занимала. Они с меня сдирать хотели.

ДЕВУШКА. Плохо, что промокают.

1-Я. Я говорила: в сырую погоду обувь портится.

2-Я. Я и так в работку в старых хожу, приду, переобуваюсь.

ДЕВУШКА. И сюда бы так.

Женщины молчат.

ДЕВУШКА. Я всегда в тапочки у него переобуваюсь. Приду не важно в чем, переобуваюсь. И все.

1-Я. Он ваш знакомый?

ДЕВУШКА. Миша?

1-Я. Его Миша зовут?

ДЕВУШКА. Кто Миша, кто Паша.

1-Я. Ясно.

ДЕВУШКА. Кто просто Гусон.

1-Я. Гусон?

2-Я. Точно. Это нога вспотела. Это не кожа, а кожзаменитель.

1-Я. А нам сказали — Петр.

ДЕВУШКА. Петр?

1-Я. Петр... Генрихович, что ли... Германович...

2-Я. Густавович.

ДЕВУШКА. Нет, это не он. Точно не он.

1-Я. Моя мама была с ним вместе на одном банкете у Надежды Ивановны. Она нам записала.

ДЕВУШКА. Надежда Ивановна? Кто такая?

2-Я. Остается только продать, у кого нога не мокнет. У меня в кожзаменителе мокнет. Не выношу.

ДЕВУШКА. Это какой размер?

2-Я. Тридцать девять.

1-Я. Продашь. Спокойно продашь.

ДЕВУШКА. Когда он ходил на банкет?

1-Я. Даже за три тысячи пятьсот.

ДЕВУШКА. У него все вечера были заняты. Я точно знаю.

2-Я. За три пятьсот! За четыре не хочешь?

1-Я. Я узнаю у себя.

ДЕВУШКА. Когда это он ходил на банкет?

1-Я. Ай, женщина, я помню... Во вторник.

ДЕВУШКА. Во вторник не может быть. Это не он.

1-Я. Мама записала адрес, фамилию. Он пригласил, вернее, Надежда Ивановна пригласила к нему.

ДЕВУШКА. Пашка? Во вторник?

2-Я. Хотя да... (Задумывается.)

1-Я. Вы знаете, у кого вы находитеесь?

ДЕВУШКА. Я-то хорошо знаю.

1-Я. Ну вот. А то Пашка, Мишка, Ванька.

Замолкают.

2-Я (первой женщине). Нет, не получается.

1-Я. Он с моей мамой познакомился на банкете у Надежды.

2-Я (первой женщине). Ладно, пока что не надо.

1-Я (Девушке). Вы хоть знаете, к кому попали? По паспорту он кто?

ДЕВУШКА. Знаю, не беспокойтесь.

1-Я. Он сказал, что у него жена

Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

ЧТО ДЕЛА

Когда Людмила Петрушевская училась на факультете журналистики МГУ, она напечатала в «Крокодиле» довольно злой фельетон «Директор ломает дрова». В нем рассказывалось о директоре Уголка Дурова, который, вознамерившись заменить в музее старые чучела на новые, распорядился изготовить их... из некоторых артистов Театра зверей (четвероногих)! После публикации разразился скандал, и, хотя директору пришлось уйти со своего поста, была отлучена от журнала и Л. Петрушевская: хрущевская «оттепель» переходила в «заморозки»...

ДЕВУШКА. Триптих.

2-Я. А где третья стела?

ДЕВУШКА. Увезли в мастерские.

2-Я. Судя по атрибутике, это две музы, дестра и синистра... Ну... Проработка неполная, классические пропорции вне поля зрения... И не в стиле, а так просто, перформато. Одна нога короче. Головы... головки, просто кафе молодежное. Я не знаю, я бы лично... Рисунок перформато.

1-Я. А мне кажется, это оттого, что мы не видели третью стелу. Нельзя судить разобщенно. Третья вещь может воссоздать целое. Нога короче, потому что она поднята на зрителя. Головки новые. Мне кажется, это будет смотреться издали очень хорошо. Он говорил мне, что подход тридцать метров на поезде.

2-Я. Не знаю, не знаю.

Входит мужчина.

МУЖЧИНА. Ну, познакомились? Что я хотел? А? Я за чем-то ходил.

1-Я (весело). За стаканами.

МУЖЧИНА. Все забыл.

1-Я. Давайте я схожу. Где они?

МУЖЧИНА. Там, за занавеской.

1-Я уходит.

МУЖЧИНА. Мне так понравилась ваша матушка!

2-Я. Это не моя, это ее.

ДЕВУШКА. Где ты был?

МУЖЧИНА. У Волкова.

ДЕВУШКА. Пошли к Волкову!

МУЖЧИНА. Я обещал показать им кое-что. Мама их просила.

1-Я (возвращаясь). В ту дверь кто-то сильно стучит.

МУЖЧИНА. Ах ты! А ну, пошел! А ну!

Н. КОЗЛОВ, г. Чарджоу.

МАТЬ?

Сегодня, тридцать лет спустя, «повторный дебют» писательницы в «Крокодиле» в уже привычном для нас качестве — драматурга. Зрители разных городов хорошо знают ее пьесы — «Уроки музыки», «Чинзано», «Три девушки в голубом», «Московский хор». Предлагаемая читателям одноактная пьеса на первый взгляд написана в стиле «юмора абсурда», но только на первый, ибо абсурдность ее диалогов и ситуаций в общем-то реально передает нелепости нашей повседневной действительности...

Выбегает.

ДЕВУШКА. Опять убежал! Куда ты убежал? Ничего не понимаю!

1-Я. Ну вот. *(Садится.)* Я там пока посмотрела. Иди загляни.

2-Я. Не могу, надо снять сапоги. Вся продрогла.

1-Я. Где-нибудь вытереть.

2-Я. Вот это да, подошва снаружи как будто не оставляет следов, а внутри все мокрое.

1-Я. Нога вспотела.

2-Я. У меня нога сухая, но это же мальгасийские. У них там нет таких температур. Вода разморозилась.

1-Я. Сними, сними.

2-Я. Нет, не могу.

1-Я. Спать в них будешь?

2-Я. Я седьмую ночь в них. Вода выручает, иначе бы я не выдержала. Вода мне по ноге. Вчера ночь стояла на вокзале, и ничего.

ДЕВУШКА. Воду менять надо?

1-Я. Обрати внимание.

2-Я. То, что Надежда обещала?

1-Я. Как будто. *(Отходит в сторону.)*
ДЕВУШКА. Альберт всегда такой, наведет гостей полный дом, а сам уходит. Неприлично.

Сильный грохот.

ДЕВУШКА. Да-да, войдите. *(Выходит.)*

1-Я. Вот так вот и ломались.

2-Я. Кто-то, как мы. Ничего, площадь большая.

1-Я. Спать, спать и спать.

2-Я. Холодно.

1-Я. Не это важно.

ДЕВУШКА *(входя)*. Никого нет.

2-Я. У нас так девочка в подъезде

баловалась, нажимала на звонки.

Грохот.

1-Я. Ай, да войдите!

Пауза, грохот.

ДЕВУШКА. Да там заперто. *(Уходит.)*

2-Я. Ну вот, а потом ходили к ее матери, мать обещалась ее наказать.

1-Я. У нас одна так наказала дочь, а потом повесилась.

2-Я. Правильно.

ДЕВУШКА *(входит)*. Альберт очень забывает. Прошлый раз он оставил меня одну в лифте, а кнопку не нажал. Кнопка его личная. Я висела три часа. Он за это подарил мне фломастер для лица.

1-Я. Прогладила ее утюгом. У нее презерватив из фартука выпал.

2-Я. Правильно.

1-Я. Она умерла, но не сказала.

2-Я. Правильно.

ДЕВУШКА. Один раз он забыл меня за шкафом. Хорошо, у меня был с собой хлеб. После того случая в лифте я всегда ношу с собой бутербродики. У него совершенно нечего есть. У Альберта.

2-Я. Альберт? Здесь нет решительно никакого Альберта.

ДЕВУШКА. Я его так называю.

2-Я. Его зовут Борг.

ДЕВУШКА. Альберт — это его полное имя.

1-Я. Надежда Ивановна говорила как-то по-другому. Шалим... Малиш... Машель... Шамель...

ДЕВУШКА. Альберт Михайлович.

2-Я. Теперь ноги отошли и горят. Хочется есть.

ДЕВУШКА. Он ничего и никогда не

дает гостям. Ничего! Я ношу бутербродики. *(Ест.)*

2-Я. Все для творчества, ничего для человека. Человек все равно должен исчезнуть. Будут стоять его стелы.

ДЕВУШКА. Никогда ни крошки. А их много к нему шляется. Неизвестно откуда взявшись.

2-Я. Какой на улице холод! Ноги горят.

Входит мужчина.

МУЖЧИНА. Срочно нужно две буханки хлеба.

ДЕВУШКА *(жуя)*. Альберт, ты что, откуда? Где ты?

2-Я. Скажите, Борг, вы всегда так долго работаете?

МУЖЧИНА. Нет, частенько я работаю быстро. Иногда оформляю буквально за двадцать минут. Например, пятый квартал. Хлеба нет? *(Уходит.)*

ДЕВУШКА. Откуда я ему возьму хлеба, у меня у самой только бутербродики.

Сильный грохот.

1-Я. Уйдем?

2-Я. Нет. Мы увидели крошечную долю.

ДЕВУШКА. Не дают спокойно жить. Где Альберт? Это стучит его теща.

Грохот. Появляется совершенно обессиленный мужчина. Садится.

ДЕВУШКА *(гладит его по голове)*. Ты гений! Ты выше всех живущих!

1-Я. А зачем же и мы пришли?

2-Я. Мы-то знаем!

1-Я. Равного вам и не было. Так сказала Надежда Ивановна.

МУЖЧИНА. Кто это — Надежда Ивановна?

1-Я. Из отдела распространения. Вы у ней были на банкете.

МУЖЧИНА. Вы ее знакомые?

1-Я. Моя мама ее подруга детства.

МУЖЧИНА *(обращаясь ко 2-й)*. У вас замечательная мама. Почему она не пришла?

1-Я. Это моя мама.

МУЖЧИНА *(обращаясь ко 2-й женщине)*. Я ищу жену по теще теперь. Мне важно видеть сначала, кто и как... Из дочерей хороших матерей я и буду выбирать.

ДЕВУШКА. Пошли к Волкову, а?

МУЖЧИНА. Мне понравилась вот ее матушка.

1-Я. Это моя, моя.

2-Я. Ваши стелы как будут стоять?

МУЖЧИНА. Одна полубоком, та, которую увезли. Уйдет в землю, как уже

заброшенный памятник.

1-Я. А вы разве не женаты?

МУЖЧИНА. Сейчас?

1-Я *(весело)*. Именно.

МУЖЧИНА. Женат и очень раскаиваюсь.

ДЕВУШКА. Миш, пошли к Волкову.

МУЖЧИНА. Он сейчас очень занят, он поит коня.

1-Я *(весело)*. Это не страшно, что вы женаты.

МУЖЧИНА. Мне моего тоже надо кормить. Или выгнать?

1-Я. Моя мама умеет ходить за скотом.

МУЖЧИНА. Да, да, я это понял. Русская женщина.

2-Я. То, что вы женаты, нам все равно, мы не жениться сюда пришли.

МУЖЧИНА. Слушайте, я, кажется, буду вас лепить!

2-Я. Пошли.

Уходит.

ДЕВУШКА. Я пойду к Волкову.

Слышен грохот. Мужчина и 2-я женщина возвращаются.

МУЖЧИНА. Послушайте... Вот что. Знаете... Или ладно. Надежда Ивановна... она...

1-Я *(весело)*. Что?

МУЖЧИНА. Она зачем мне распределила коня?

Слышен грохот.

МУЖЧИНА. Он бьет копытами.

2-Я. Ну и ничего.

МУЖЧИНА. Его ведь надо кормить! Овсом!

1-Я *(весело)*. Можно помоями.

МУЖЧИНА. У меня мало помоев.

2-Я. У нас тоже почти нет помоев.

1-Я. Я вообще дома не ночую.

МУЖЧИНА. Магазины-то закрыты!

Я спойл ему три бутылки коньяку. Он вообще стал стучать ногами!

ДЕВУШКА. Альберт, он заснет. Все мы заснем.

1-Я. А у нее вообще свинья сидит в ванной.

2-Я. Да, запах жуткий. Слышите, пахнет? *(Нюхает руки.)*

1-Я. У нее психоз.

ДЕВУШКА. А у меня баран в прихожей.

2-Я. С барана можно снять шерсть.

ДЕВУШКА. Уже кто-то снял, нам его так дали. Побритого. Он мерзнет, мы его накрыли половиками. Ест даже газеты. Альберт, ты мне обещал дать газет.

МУЖЧИНА. Очень может быть.

Слышен грохот.

1-Я *(весело)*. А у меня живет корова.

2-Я. А у меня свинья. *(Нюхает себя.)*

ДЕВУШКА. Нет, у меня баран. Маленький такой, весь высох, рога спилены, все время дрожит. Мама говорит: с твоего Альберта как с козла молока, возьми хоть у него газет.

2-Я. А я дома не живу. *(Нюхает пальцы.)*

Слышен грохот. Мужчина выбегает.

1-Я. И напрасно ты так надушилась. Я корову не боюсь, но она так воеет! Ей нужен теленок, что ли. Бодается. *(Чешет бок.)*

МУЖЧИНА *(входит забинтованный)*. Газеты он не ест. И пришла мать моей нынешней жены. Просит всех вас удалиться, они сюда переезжают.

2-Я. А мы же еще ничего не осмотрели!

1-Я. Да! Гений! Мы сами все осмотрим, вы о нас не беспокойтесь! *(Ложится и засыпает.)*

2-Я. Надежда Ивановна нам сказала, что очень советует к вам обратиться, что у вас большая мастерская и можно переночевать.

МУЖЧИНА. Да! И за это она распространила мне коня, а моей семье северного оленя и упряжку лаек.

2-Я. Надо помогать сельскому хозяйству! Нет кормов! Что делать! *(Ложится, засыпает.)*

МУЖЧИНА. Ну и что, что я не живу с семьей? Что делать! За это им лаек? Дополнительно?

ДЕВУШКА. Что делать!..

На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Николай САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент

Крокодила

ОДИН СЕРЫЙ,

ДРУГОЙ СЕРЫЙ

Есть версия: зачавшие в российскую глубинку с визитом инопланетяне круто поворачивают оглобли обратно только потому, что пугаются нас — видочек отталкивающий.

И в самом деле, очень уж сер советский человек. Посмотрим сами друг на дружку: не яркие свободные личности, а сплошной человеческий фактор в темной одежке.

Откуда свалились на наши головы пепельные кепки и шляпки? Кто втискивает нас в мышинные пиджаки, платья, пальто?

«Яснее ясного, виноваты швейники!» — заключил рассерженный спецкор, именуемый далее Покупателем. К ним он и поспешил с претензиями от землян, искалеченных одеждой. Выказал сердито все, что накипело. Хватит делать из нас отталкивающую среду, остановите унылый стандарт. Скромность, может быть, и украшает, но инопланетяне этого наверняка не знают. Потому братья по разуму никак не решаются высидеть из своих шерстных тарелок. Дорогие швеи, подарите нам все краски земли — этим вы осчастливите гуманоидов.

— Рады бы, — вздохнули швей-мастерицы. — Да только как мы вас расцветим, если сами по уши в мрачной действительности. Получаем от текстильщиков ткани исключительно похоронных тонов.

Покупатель — к ткачихам с букетом цветов:

— Милые тонкопряжи-ударницы! Разве может ушагать в светлое будущее серая масса? Будьте художницами, тките свое полотно, поглядывая на букет!

— Увы, — развели быстрыми руками мастерицы, — не в силах нам помочь ни васильки-лютики, ни пионы с хризантемами. Сплошным потоком идет к нам пятнистая шерсть.

«Вот тебе раз! — почесал не очень густой затылок Покупатель. — Стало быть, что — перевелись белые овечки и барашки? Неброские годы породили неброских животных? Выведен совершенно новый вид — пятнистая овца?»

Загадочная шерстяная ниточка увела беспокойного Покупателя в ставропольские степи, заселенные тучными отарами. Первые же встретившиеся ему грациозные баран и ярочка оказались, точно лошади, серыми в яблоках. Не родись красивой, а родись...

— Я родилась очень красивой, — возразила ярочка. — Вся в белых кружевах, хоть тотчас под венец. Это потому меня, безвинную, измазали дегтем.

Ее спутник понурил рогатую голову: — Хотя эти художества называются «таверние маток и ягнят», но и меня, гордого барана, тоже безжалостно измазали.

Путник смотрел на них, как на но-

вые ворота. Да, он слышал, чабаны мятят животных, дабы отличать и овечьи семейства, и свои отары от чужих. Но по инструкции мечение овец производится методом, названным не без изящества — точкование. Метка-точка ходит на голове или ушах. Пачкание золотого руна запрещается строгой инструкцией.

Подоспевшее к отбившейся парочке пегое стадо заблеяло в один голос: па-стухи, упрощая свою опеку над заблудшими овцами, пятнают кучерявые спины чем попало — краской для забора, суриком, мазутом, нигролом, дорожной смолой, варом, гудроном. Так размалюют, что можно очиститься лишь острыми ножницами. Перед стрижкой чабаны молят аллаха прислать с барханов бурю с песком. Если аллах не помогает, действуют сами: баранов обильно обливают водой и, будто поросят, заставляют собирать всю дорожную грязь и пыль. После этого руно становится золотым, ибо шерсть сдается по весу. Бе-е-зобразие!

Это не голословное бляение. Когда обросший щетиной в степи Покупатель посетил Невинномысскую фабрику первичной обработки шерсти, он узнал, что некоторые сдатчики строят на песке устойчивые барыши. Не довольствуясь влажной уборкой пыльных дорог, они подсыпали в кипы шерсти тяжелый песок лопатой. В некоторых тюках компетентными органами были обнаружены целые барханы. Попробуй проверь каждую упаковку. Но еще труднее перебрать все шерстинки, дабы извлечь меченые. Потому текстильщики ввели у себя дополнительную операцию: переборка мытой шерсти. Но не выловить всякую крошку-мушку. И эти маленькие мушки рождают большие проблемы.

Попав на Московскую фабрику им. Петра Алексеева, Покупатель схватился за нос: тонкосуконная фабрика запахами смахивает на чадный химкомбинат. Тут и там не челноки и бобины — бочки да цистерны. Мощными химикатами фабрика пытается обелить свою репутацию. Отмыванием готовой продукции занято множество квалифицированных женских рук. Московские текстильщики «потребляют» для этой

цели сотни тонн скипидара, керосина, уайт-спирита. А еще распрыскается купленный за валюту фээргэвский особо жгучий препарат «Форил».

— Зловонные цистерны, трубопроводы, эстакады, перерасход зарплаты бессильны справиться с мушкой, — с грустью поведал хозяева гостю.

Химикаты эффективно травят работников фабрики и окружающую среду. Ткани до конца очистить не удается. Тут и там снова упрямо выползает коварное пятно. Неодушевленная мушка заставляет кромсать дорогостоящие драпы, велюр и габардин в лоскут или перекрашивать модную расцветку в унылость. Пришлось совсем снять с производства белую шерсть, имеющую большой спрос. Сереем лицом административная: за недопоставку швейникам светлых гамм тонкосуконные фабрики рвут на части, мутузят многотысячными штрафами. А уны и без того несут немалые уроны. Из-за шерстяной «мушкватости» фабрика им. Петра Алексеева только в прошлом году на ткала брака более 4 тысяч метров! А это потеря 52 тысяч рублей... Километры брака выдала и другая столичная фабрика — «Освобожденный труд».

Маленькая мушка «съедает» не только прорву дефицитной ткани, она преждевременно выводит из строя чесальные аппараты и прядильные станки. Ежегодный урон промышленности — свыше 100 миллионов рублей. Разбойное пятнышко!

Плачут, утирая слезы лоскутьем, тонкосуконные фабрики и катят наскипидаренную бочку на предприятие первичной переработки. Переработчики прорабатывают приемщиков, те — сдатчиков. Шерсть летит клочьями. А мушка здравствует.

После многолетних научных командировок к бараньему стаду ВНИИОК (Институт овцеводства и коневодства) совместно с ЦНИИШерсти разработал яркую краску «Овцевод».

— Мажьте своих парнокопытных хоть с головы до хвоста! — сказали ученые скотоводам. — Все ваши метки потом легко смоются горячей водой!

Овцеводы клялись чуть ли не на Коране не чернить безвинных ягнят... и тут же снова запускали руку в смолу.

«Собратся бы всем вместе и объяснить», — подумал Покупатель. И тут же узнал: было и такое. Озадаченный Московский комитет народного контроля собирал за единым столом швейников, текстильщиков, науку, агропром. После взаимных нападок-упреков последовали клятвы-заверения в плодотворном сотрудничестве по истреблению мушки: «Умножим контроль, внедрим персональную ответственность, изобретем, разработаем!»

Минуло два года, тавро-гудрон и поныне на нашей спине. Дозорные Гос-

стандарта, посещавшие в 1989 году московские тонкосуконные фабрики, сильно перепачкались. На фабрике им. Петра Алексеева из проверенных 72 партий шерсти в 62 обнаружены различные отклонения. Зарекламовано более семисот тонн. «Освобожденный труд» тоже по уши в смоле. Подложили им свинью в бараньей шерсти Джамбулская и Токмакская фабрики первичной переработки шерсти да упомянутая уже Невинномысская. Штрафных санкций эти ничуть не страшатся. Ибо они мизерны: всего-навсего 5 процентов от стоимости партии шерсти с наличием тавро и других довесков. Фабрика «Освобожденный труд», зарекламовав больше двухсот тонн шерсти, оштрафовала поставщиков на... 22 рубля. И недобросовестных сырьесдатчиков от смолы не оторвать нынешними экономическими силами. Им куда как выгоднее выложить штраф-копейки, чем сортировать шерсть. Чабан как пятнал овцу, так и продолжает ее пятнать, чтобы была заметна за три версты: лучше потерять часть заработка, чем всю отару. Разрекламированную краску «Овцевод» овцеводу раздобыть непросто. Особенно частнику.

Березниковский химкомбинат выпускает краску по-крупному: пяти- и пятидесятилитровыми барабанами. Но овцы не слоны, и початые бочонки быстро засыхают. А в розничной продаже краски нет ни в какой упаковке. Хотя у населения 20 миллионов барашков. Те же овцеводы, которым посчастливилось встретиться с научно разработанными метками, будто бы смываемыми горячей ванной, жалуются, что те исчезают после... первого же холодного душа с неба.

— С тридцатых годов воюем с гудронным тавром, — сообщили Покупателю ветераны фабрики. — И никаких просветов.

У Покупателя помутилось в глазах: чуть не столетняя война большой страны с маленькой мушкой! Съеденным ею сукном-полотном можно было бы опеленать планету. И уж тем более — сшить каждой овце и барану по кафтану. Чтобы никакой смолой не уязвить.

Текстильщики привели Покупателя в чувство уайт-спиритом:

— Пусть-ка лучше наука и промышленность поднатужатся и выдадут наконец давно обещанные, удобные для таврения аэрозольные баллончики и фломастеры!

Собрав последние силы, Покупатель полетел во ВНИИОК — Институт овцеводства:

— Многоуважаемые овцеводы! Напрягите ученость. Сделайте красивыми овечек и человек. Я не хочу быть пугалом Вселенной!

Серая спина бедолаги затерялась.

Ставропольский край — Москва.

МИМОХОДОМ

Диапазон невежества: от серости до темноты.

В нашей литературе, как в современной квартире: книг много, а метров мало.

Валерий ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Даже краугольные камни перетаскил к себе на дачу.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Мир тесен. Особенно это заметно, если в городе одна баня.

Ефим ФУРМАН, г. Ленинград.

Если знание — сила, то незнание — страшная сила.

В. ЛОМАНЬИ, г. Ленинград.

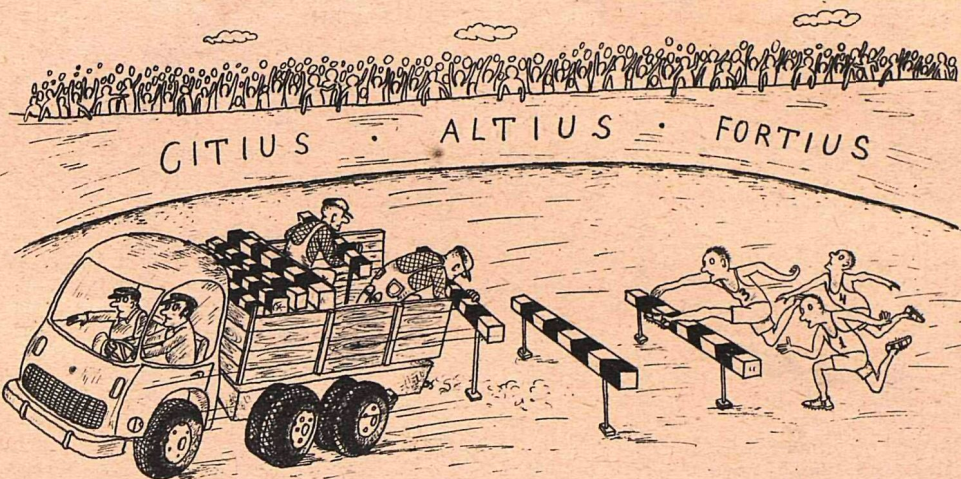
Если последний смеется над первым, значит, он взял без очереди.

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

КРОКОДИЛИНКИ

В. ЛУГОВКИН.

В. СОЛДАТОВ.

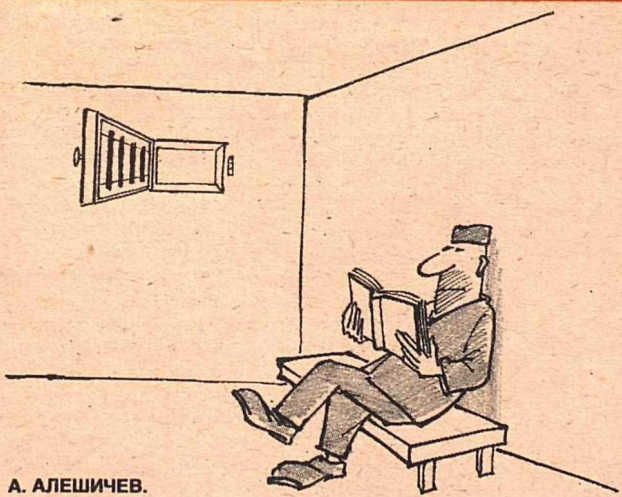
А. УМЯРОВ.

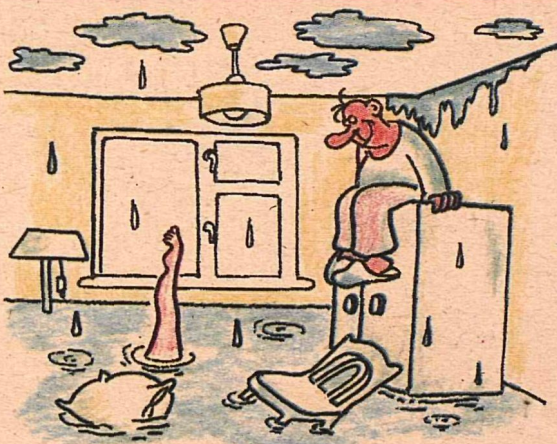
В. ЧИЖИКОВ.

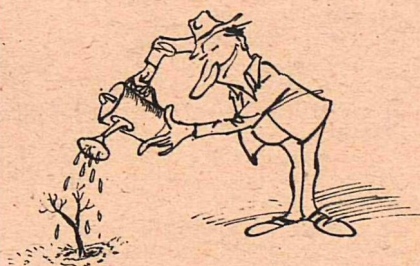
— Мы тушим только цветные...
Р. САМОЙЛОВ.

А. АЛЕШИЧЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

В. ДУБОВ.

В. ДУБОВ.

А. АЛЕШИЧЕВ.

РЕКЛАМА

КОМПЛЕКС ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

для тех, кто намерен приобрести тренажер, изготовленный кооперативным объединением «Реаниматор» при Иркутском государственном медицинском институте. Рекомендован инженером Ю. КАРПЕЛЬЦЕВЫМ из г. Волгограда.

1. На счет «раз» делаем глубокий вдох и отправляем в адрес кооператива письмо с просьбой выслать тренажер. Затем готовим три тысячи рублей для оплаты покупки.

2. На счет «два» вскрываем ответную депешу, где выяснится, что тренажер стоит вовсе не три тысячи, как значится в многочисленных рекламных проспектах, а уже шесть с половиной, поскольку он идет в принудительном наборе с услугами по обучению, в которых заказчик может вовсе и не нуждаться. Делаем глубокий выдох...

P. S. Если после выдоха вам стало плохо, покупайте тренажер за любую цену, если все нормально — подумайте...

СОХРАНИТЬ ФИГУРУ

вам поможет электромагнитный бытовой насос «Малыш» Московского электромашиностроительного завода «Динамо» им. С. М. Кирова.

После того как «Малыш» сломается, а это случится через час, как сообщает наш читатель Ф. ТОКАРЕВ из г. Джамбула КазССР, вам представится великолепная возможность для физических упражнений — поднятию воды из колодца.

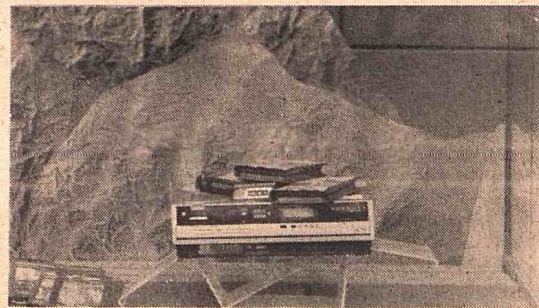
ГОД ЛОШАДИ

своеобразно отмечается домоуправлением № 3 Железнодорожного района Рязани. Жильцам дома № 45 по ул. Островского, имеющим по два хомута, предоставляется преимущественное право на установку третьего хомутка на постоянно текущие трубы парового отопления. Хотя некоторые граждане вроде Ю. Ф. ГОЛОВАНЧИКОВА хотели бы вместо очередного хомута получить новые батареи и трубы, не менявшиеся 25 лет, домоуправление считает, что отступить от традиций Года Лошади можно только за счет нетерпеливых жильцов.

САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ СЕАНС

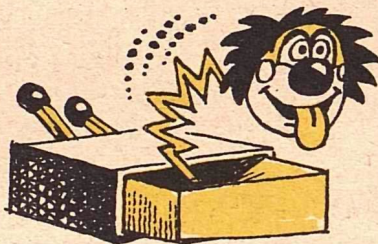
для минских видеолюбителей, сообщает О. КОЙДАН, — просмотр витрины фирменного магазина «Электроника».

Когда твоя фамилия значится в списке очередников на одноименный «видик» под номером сорок две тысячи с чем-то, это зрелище волнует сильнее любого американского боевика. Поистине видит око, да зуб неймет.

ЧУДОВСКОЕ ЧУДО

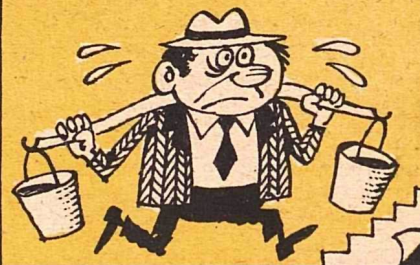
Лучшее место для семинара-учебы парламентских экономистов — г. Чудово Новгородской области. Так считает наш читатель из Калининграда В. Н. ОВСЯНИКОВ, приславший картонку, в которую умельцы Чудовской спичечной фабрики «Пролетарское знамя» упаковывают 5 коробков обыкновенных спичек. На картонке пишут «Клоуны» и продают этот сувенир за 40 коп. Широкое внедрение цирковой экономики в нашу жизнь смело можно назвать здоровой социалистической предприимчивостью.

КУПЛЮ КОРОМЫСЛО,

а также пару оцинкованных ведер для переноса воды из квартир соседей, проживающих на нижних этажах нашего дома. Из-за слабого напора вода на верхние этажи не поступает, хотя мы обитаем в центре замечательного города.

Коромысло и ведра прошу выслать наложенным платежом по адресу: г. Одесса, ул. Артема, д. 22, С. ГРИБКОВУ.

ТУРАНДОТ

— Знаете, принцесса, никому столь мучительно не завидовал, как героям каверзости I степени из № 8!

— Что, Калаф, желаете носить собственную голову под мышкой? Но, мне кажется, это несколько затруднит вам вскрывание многочисленных конвертов с ответами на загадки наших читателей.

— Нет, моя красавица, я желаю оставлять ее дома. Во-первых, чтобы руки были свободны и конверты вскрывались аккуратно — служебные обязанности референта вашей рубрики для меня превыше всего. А во-вторых, если голова дома, то она не потеряется, не так ли? А я, лишь только вижу вас, прелестная Турандот, тут же теряю голову!

— Милый принц, мне, как и каждой женщине, весьма лестно слышать подобные признания, но как должностное лицо призываю вас вернуться к каверзости I степени.

— Повинуюсь. Итак, те, кому я позавидовал, — лунные жители, которых повстречал незабвенный барон Мюнхгаузен во время своего второго путешествия на неизменный спутник нашей планеты. Только в отличие от меня они оставляют голову дома, чтобы она не испортилась в дороге.

— Те самые, у которых каждый год новая мода на цвет глаз?

— Чисто женский вопрос! Ну, конечно. И обновку можно купить безо всяких очередей — таково распоряжение великого сказочника Рудольфа-Эриха Распэ.

— И много ли читателей правильно ответили на эту загадку?

— Много, принцесса, — 162 эрудита присудили себе по три балла. Назову лишь некоторых, чьи письма я прочитал первыми: Ю. САЛИНА из Новосибирска, тов. РЕПРИНЦЕВ из Горловки, О. КЛИМОВА из Николаева, наш старый знакомый О. КАШИН из Калининграда, его земляк Д. Ю. ШУРМАНОВ, Б. КОЗЛОВ из Куйбышева — и все прекрасные, эталонные ответы.

— А как дела с шестибалльной каверзностью? Мне почему-то кажется, что в этот июньский полдень вы с особым удовольствием посвятите несколько минут разбору отгадок на вопрос о магическом числе «12», которое имеет знаменитый чешский «Праздрой».

— Вы, очаровательная, как всегда проницательны. Принцы — тоже мужики, и в жару любому напитку предпочтут холодное пиво. Оставим в стороне дилетантские дамские отгадки типа «Пиво стояло 12 лет, чтобы дозреть» (С. БЕГИШЕВА, Томская область) или «12 потому, что 13 — уже чертова дюжина» (М. В. АЗИЗОВА, Краснодарский край). С. ЧЕТВЕРГОВ из Новосибирска, М. КАЛИНИН из Днепропетровской области, Ф. ФЕДОРОВ из Москвы и с ними еще 53 читателя убедительно доказывают истинную магию числа 12 для «Праздроя». Варка длится 12 часов, брожение — 12 дней, созревание — 12 недель. А М. СЫЧЕВ из Вологодской области напоминает особо пылким любителям пивка старую поговорку пльзеньских пивоваров: «Нельзя пить больше 12 кружек, и надо обязательно прийти домой до 12 ночи».

— Советую всем, присвоившим себе по шесть баллов, отныне требовать не только от других долива после отстоя, но и от себя — неукоснительного соблюдения этой заповеди. А что с девятибалльной каверзностью?

— На нее, принцесса, правильно ответил лишь Е. СЕМЕНОВ из Волгограда, хотя счастья

пытали 23 читателя. В авторы незабытого рецепта «Селянки отчетной», состоящей из цифрового винегрета, разведенного водой, подогретого на общих фразах и надушенного красной гвоздикой, предлагалось множество писателей — от Курта Воннегута (Е. ПОПОВА, Москва) до Михаила Задорнова (К. ЧИЖОВА, Минск). Но, как уже было сказано, единственный правильный ответ таков: рецепт принадлежит советскому журналисту Михаилу Кольцову (см. фельетон «О приготовлении пици», впервые опубликованный в журнале «Чудак» в 1929 году).

— Трудные вопросы — убедительная победа, не так ли? А как понравятся читателям новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Кому из поэтов удалось наиболее образно воспеть... число 235?

(3 балла).
И. АКУЛИЧ, Минск.

Каверзность II степени

Кто из великих писателей незаметно (с маленькой буквы) подписался в последнем абзаце одной из своих повестей?

(6 баллов).
Ю. САМОЙЛОВ, Смоленск.

Каверзность III степени

Подпись к дружескому шаржу гласит: «Мое пожелание: при ликвидации неграмотности среди населения не забывайте и писателей — они тоже люди!» Так кто же этот шаржист и кто его объект?

(9 баллов).
А. АНИСЕНКО, Кузнецк Пензенской области.

Андрей
КРУШИНСКИЙ

СИЛЫ БЫЛИ НЕРАВНЫЕ...

В АЛЬБОМЕ —
«ПРАЖСКАЯ
ВЕСНА»

Суд истории беспристрастен, справедлив, неизбежен. История все ставит на свои места, определяя, где была истина и где ложь, где торжествовал разум и где совершалась ошибка.

«Пражская весна» и ее лозунг «За социализм с человеческим лицом» многими оцениваются ныне как одна из первых серьезных попыток радикальной перестройки. Действительно, о сходстве многих явлений, процессов, наблюдавшихся в тогдашней Чехословакии, с тем, что мы видим сегодня у себя в стране, говорят многие документы. В том числе и коллекция карикатур, которую собрал Андрей Крушинский, советский журналист-международник, обозреватель «Правды». В 1967—1972 годах А. Крушинский работал собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Чехословакии.

Как, при каких обстоятельствах родилась у меня идея собирать эту коллекцию карикатур? Кажется, в один из августовских дней 1968 года, когда бродил я в смятенном состоянии души по пражским улицам. Тут и там были наши танки, машины, толпы взбудораженных людей. Между солдатами и пражанами шли нескончаемые надрывные дискуссии с одинаковым лейтмотивом: «Мы пришли, чтобы защитить вас от контрреволюции». «Нет у нас контрреволюции». Мрачная, как-то похоронная по своей сути атмосфера. И вдруг неподалеку от груды свежих цветов (место, где 21-го пролилась кровь) вижу наклеенный на стену спецвыпуск журнала «Млады свет», целиком из карикатур. Одна из карикатур запомнилась: парашютист с автоматом в руках влетает в окно спальни, пробудившаяся от сна женщина изумленно на него взирает.

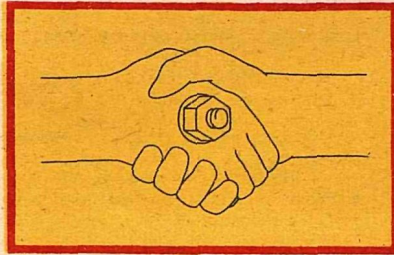
Что это — смех сквозь слезы? Не совсем так. И до, и после 21 августа карикатура была у чехов и словаков острейшим идеологическим оружием. С нашей стороны действовала «тяжелая артиллерия». Например, двух-подвальные статьи — очень серьезные, обильно наштабированные цитатами из Маркса, Ленина, Брежнева. В них разоблачалась «ползучая контрреволюция» — особенно такие ее компоненты, как «социализм с человеческим лицом», идеи рыночной экономики, плюрализм. Подобные статьи уже из-за своей величины не воспринимались ни при чтении, ни на слух, но именно ими мы заполняли эфир, да и страницы поспешно созданной газеты «Справы» на чешском языке...

Итак, я принялся, как и положено коллекционеру, выискивать все политически острое из «Дикобраза» и «Рогача», из юмористических уголков газет и журналов, перерыл все старые подшивки. И вот сейчас, если разложить эту коллекцию по порядку, перед глазами наглядно предстанет вся хроника «пражской весны».

Начну с темы пробудившейся тогда, в первые месяцы 1968 года, гласности. Например, изображена парочка за столиком в пивной, и один сетует: «Не о чем стало поговорить — все есть в газетах». Впрочем, гласность и тогда в самой Чехословакии многим была как кость поперек горла, свидетельством чему — карикатуры: например, сидящий в президиуме отвечает залу: «И до демократии дойдет, товарищ, но сначала мы должны разогнать некоторые массовые организации». Или вот еще сюжет, словно бы из нашей жизни заимствованный: «Мои избиратели должны подать в отставку, — произносит человек с портфелем под мышкой, — лишились моего доверия».

И споры об экономике тогда во многом совпадали с нашими нынешними. Судите по карикатуре из трех рисунков — «кадров». На первом — смешной человечек спрашивает: «Реставрация капитализма?». На втором — уточняет: «Это при нашей-то экономике?». На третьем (без слов) гомерически хохочет.

А вот рисунок на одну из популярных в ту пору тем — об инфляции: банда грабителей выносит туго набитые мешки из здания с вывеской «Государственный банк Чехословакии». А на втором этаже директор говорит секретарше: «Зачем звонишь в полицию, лучше иди к психиатру».

БАРТАК.

Одна из примет «пражской весны»: тогда началось было сокращение партийного и государственного аппарата, и много чиновников оказалось не у дел. Вот «отклик» карикатуриста: крестьянин на лавочке правит косу, а из-за забора его окликают солидный на вид субъект: «Здорово, хозяин, не нуждаешься ли в опытном организаторе?»

Да, то был подлинный ренессанс карикатуры. Только диву даешься: откуда бралось столько фантазии, изобретательности? Одни, как Йиранек, Ренчин, Ванек, Вычитал, мастерски пользовались методом «маски», то есть рисовали какой-то один выразительный типаж, всякий раз подбирая остроумную, едкую подпись. Другие, подобно искусному шаржисту Гадяку, стремились к виртуозности в самом изображении. Гадяк, к примеру, мог использовать известный наш плакат времен гражданской войны с красноармейцем, только вместо «А ты вступил в Красную Армию?» у него было: «А ты подписал 2000 слов?» (имеется в виду манифест тогдашних перестроечных сил, осужденный нашей пропагандой как «контрреволюционная декларация»). Один из его же рисунков, опубликованный в газете «Литерарни листы», предвосхитил события 21 августа: Брежнев в одеянии пожарника льет воду на домик с надписью «ЧССР», а маленький взволнованный Дубчек восклицает: «Так ведь не горит!» Еще трагичнее ту же тему раскрыл чуть позднее Владимир Цетковский: из темного лабиринта на его рисунке толпа людей выбирается на свободу, в открытое поле, но ведущий возглашает: «Нужно вернуться, дороги дальше нет!»

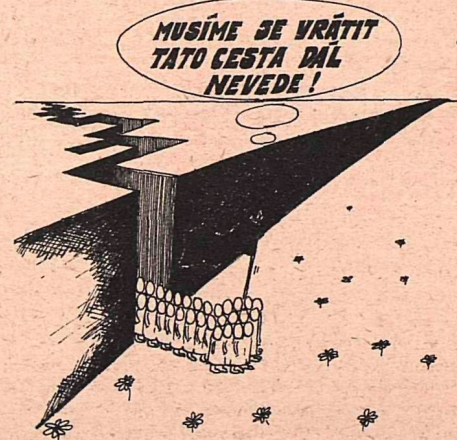
Но и после 21 августа еще несколько месяцев — вплоть до апреля 1969 года (когда Дубчека на посту первого секретаря ЦК КПЧ сменил Гусак) — чехословацкие карикатуристы продолжали сражаться за идеалы «пражской весны», мгновенно откликаясь на любое заметное событие. Скажем, разворачивается пропагандистская кампания, что-де не следует «напрасно провоцировать» вступившие в страну войска, и «Дикобраз» публикует такую карикатуру В. Ренчина: на фоне древнегреческой скульптуры «Лаокоон» (помните, гигантский змей, накликаемый богами, душит Лаокоона и его сыновей) стоит полицейский и кричит: «Эй, граждане, не провоцируйте напрасно, оставьте этого змея в покое!» Начали мы выпускать еженедельник «Справы» — тут же появилась картинка: барон Мюнхгаузен предлагает свои услуги в качестве его шеф-редактора. А то, помнится, случился шумный скандал: у одного из видных представителей оппозиционной пражской интеллигенции обнаружилось в люстре подслушивающее устройство. Карикатуры на эту тему пошли потоком (например, продавец в магазине бытовых электроприборов показывает на подвешенные к потолку микрофоны: «Вот самые модные светильники»).

В этой на целый год затянувшейся войне между нашей пропагандистской артиллерией и карикатуристами «пражской весны» силы, повторяю, были неравными. Веселые карикатуристы одерживали над скучными моралистами победу за победой — до тех пор, пока протипич не предпочел, образно выражаясь, «смахнуть фигуры с доски»: со второй половины 1969 года в действие вступила строжайшая цензура. Среди карикатуристов кто-то переключился на безобидные сюжеты, другие вообще перестали появляться в печати. Сейчас «перестроечная карикатура» вновь захватила и «Дикобраз», и «Рогач». Впрочем, это уже тема другого обзора.

JSI TAKE PODEPSAL
2000 SLOV?

ГАДЯК.

ЦЕТКОВСКИЙ.

РЕНЧИН.

ЕЛИНЕК.

ШТЕМБЕРА.

Фолькер БРАУН (ГДР)

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ХИНЦА И КУНЦА

ПЫШНЫЕ ФРАЗЫ

Кунц спросил у Хинца, почему тот ходит с таким мрачным видом и не радуется успехам своей страны, хотя он, без сомнений, причастен ко всем ее достижениям.

— Видишь ли, — ответил Хинц. — Я, может быть, и не против всех этих дел, наверняка необходимых, но мне не нравится, что вы обставляете их столь пышными фразами. Если бы мы говорили о том, что делаем, просто, может, я бы даже тебе улыбался.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ НАРОДА

Кунц спросил:

— Почему люди у нас недовольны? Вместо того чтобы быть благодарными? Когда у них столько всего, о чем они раньше не могли и мечтать? Телевизор, холодильник, стиральная машина... и социализм.

— Дело в том, что они не хотят быть кому-то благодарными за то, что делают сами, — сказал Хинц.

РЕАГИРОВАТЬ НУЖНО ВОВРЕМЯ

Кунц, который по разным причинам считал, что несет ответственность за Хинца, упрекнул того в том, что он слишком часто показывает свое возмущение на людях и от малейшего толчка взрывается, как бутылка с шампанским. В свое оправдание Хинц упомянул о следующих событиях: один видный человек, глубоко убежденный в совершенстве нашего общества, всякий раз спрашивал себя, дают ли незначительные недостатки и упущения, которые он замечает, ему право выступить против этих недостатков и упущений. Подобные размышления всякий раз приводили его к убеждению, что незачем ставить под сомнение существующий порядок из-за той или иной незаладившейся мелочи. Вот если случатся более серьезные упущения, тогда он о них скажет.

Но когда случились более серьезные упущения, он спрашивал себя, имеет ли он право в этой кризисной ситуации выражать свое недовольство.

Однажды он так долго размышлял в тишине о каких-то мерах, которые недавно приняли, что это было замечено, и у него настоятельно попросили объяснений. Седовласый человек подумал тогда, что настал момент очнуться, но его губы до того привыкли произносить фразы, полные уверенности, что он не сумел сказать о своем мнении.

На смертном одре он что-то шептал, но что? При всей любви к нему понять было невозможно.

ТАМ — НИЧЕГО

Время от времени по большим праздникам Кунц говорил, что он смотрит «в будущее с уверенностью». В этих случаях Хинц имел привычку вставить рядом с Кунцем (если это было возможно) и следить за его взглядом. Но, естественно, в том направлении, куда смотрел Кунц, нельзя было различить ничего, что бы оправдывало такую уверенность. Серые и размытые дали.

— Нечего надеяться на будущее, — восклицал Хинц, — там ничего нет. Нам надо с уверенностью смотреть в настоящее.

ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Кунц, читая, выписывал мысли, фотографировал пейзажи, собирал магнитофонные записи: так у него будет все припасено на тот день, когда ему это может понадобиться. И фамилии людей он тоже записывал на карточках. Хинц раздавал книги, вписываясь глазами в пейзажи, будто они сейчас исчезнут, и поглощал музыку, как будто ее уже никогда не услышит. Даже с людьми он сразу переходил к главному.

Разве вместе они были на что-то годны? Да, каждый из них создавал другому много проблем.

Перевел С. КОЗИЦКИЙ.

Зубной врач говорит пациенту:

- Как только я начну сверлить зуб, кричите, пожалуйста, изо всех сил!
- Зачем?
- Видите ли, до трансляции футбольного матча осталось полчаса, а в коридоре ждут приема еще человек десять!

Анжела читает сборник любовной лирики. Вдруг она с удивлением говорит мужу:

- Дорогой, ты знаешь, что какой-то Петрарка украл у тебя стихотворение, которое ты мне посвятил двадцать лет назад?

Маленький Пьер вернулся из школы, и отец его спрашивает:

- Ну, рассказывай! Как новая учительница?
- Мне понравилась. Жалко только, что у нас такая большая разница в возрасте...

Экскурсовод ведет группу туристов по старинному замку. В глубоком подземелье он им показывает несколько скелетов.

- Как они здесь оказались? — спрашивает один из туристов.
- Хотели сэкономить на экскурсоводе!

«СТЫРШЕЛ», Болгария.

Милован ВРЖИНА (Югославия)

Милован Вржина родился в 1951 году в Сараево. Уже 20 лет работает в «Еже». Автор стихов и афоризмов.

Переведен на немецкий, польский, русский, чешский и другие языки. Ежедневно пишет для популярной передачи «Сатирикон» радио Белграда.

АФОРИЗМЫ

Наш Цезарь имел бы по одному Бруту из каждой республики и края!

Авангард перед нами — трудно пробиться!

Мы — доказательство, что с хорошим народом все можно сделать!

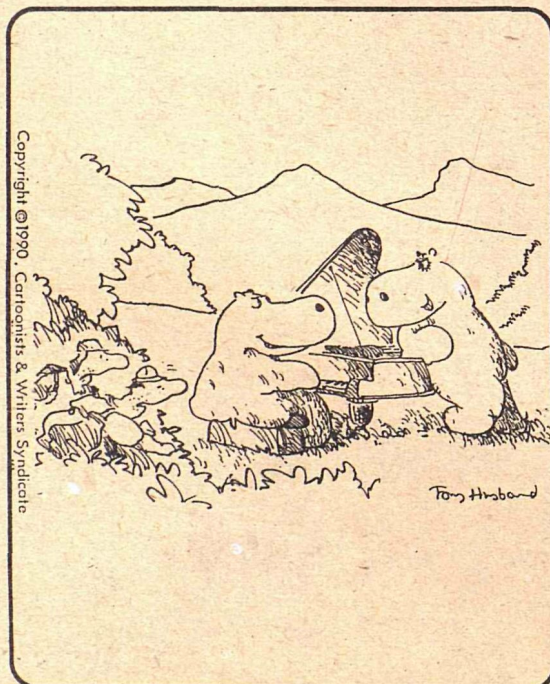
Если мы не ошибаемся — это не мы!

Голосование — прикладная народная ручная работа.

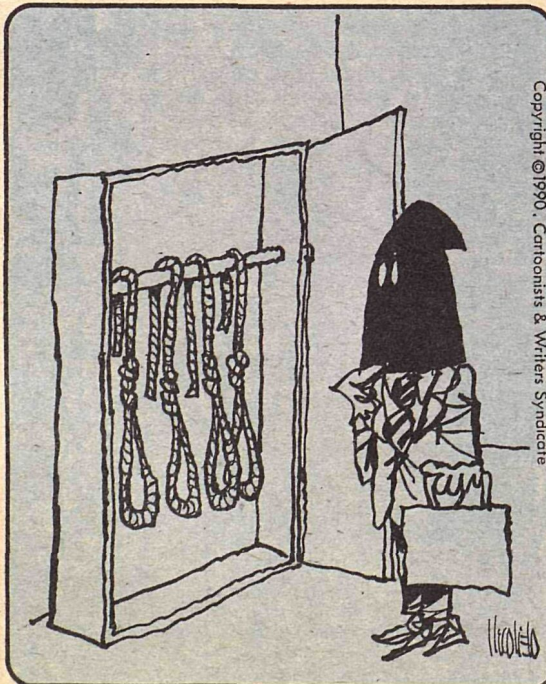
Некоторых испортила улица, а некоторых — наш новый путь!

Античная драма основана на мифе, а наша — на коррупции!

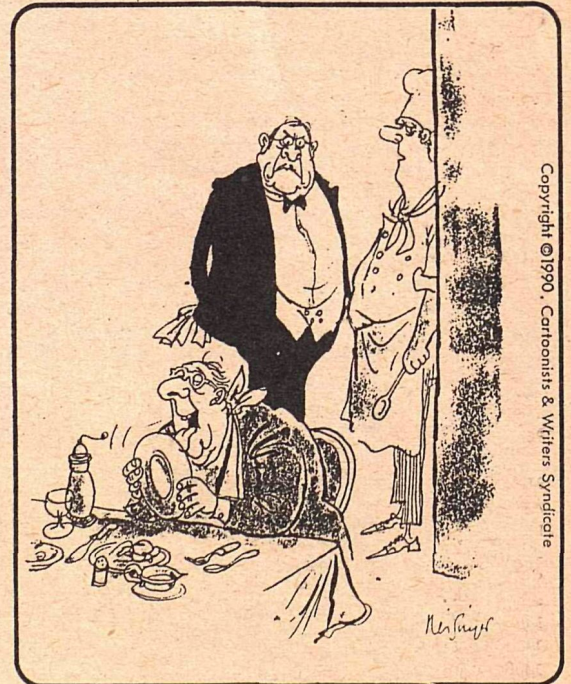
Перевела Яна КУНИНА.

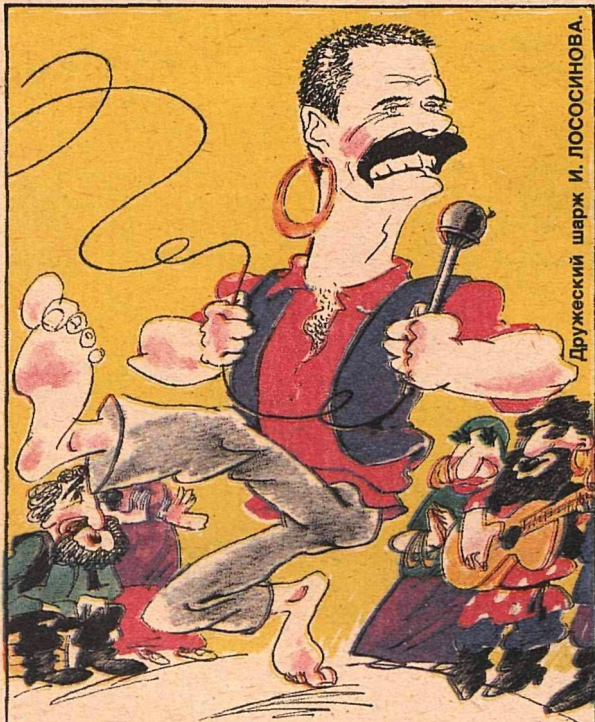
— Природа уже не та, что прежде, Босуорт.
ХАЗБЕНД. Лондон, Англия.

НИКОЛЬЕЛО. Сан-Паулу, Бразилия.

— Нам нужно повысить цены!
РЕЙЗИНГЕР. Загреб, Югославия.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Никита МИХАЛКОВ

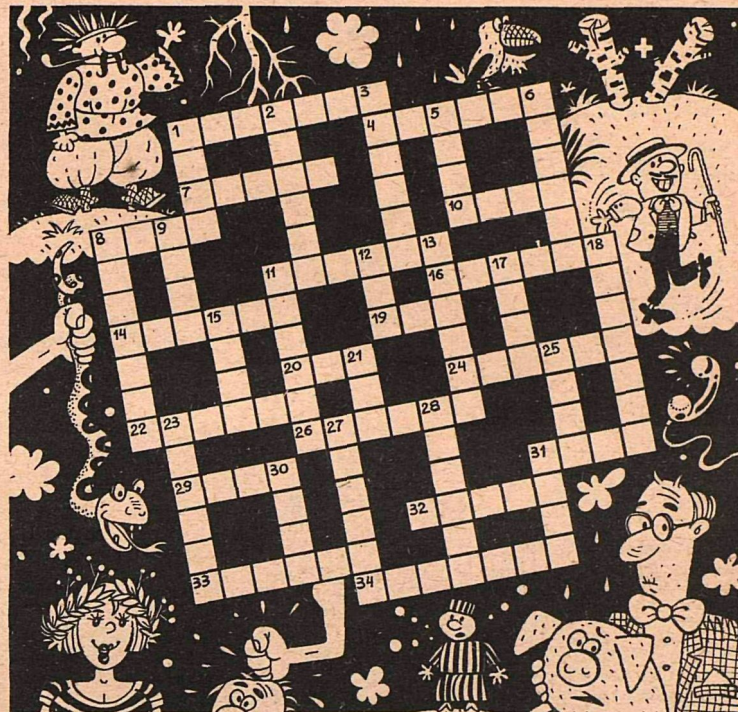
Снять картину при застое
Было дело непростое.
Почему же без застоя
У него пошли простои?

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Мировая писательская компания. 4. 1/10 нашатырного спирта. 7. Дама в венке от Петрарки. 8. Сумма двух колов (школьн.). 10. Самоограничитель (поведенч.). 11. Свиноаркин жених (киношн.). 14. Твист по-диккенсовски. 16. Индейский хохол (панк.). 19. Круг в полном объеме. 20. Минимум информации (кибернетич.). 22. Телефонный призыв. 24. Пробившийся корень. 26. Гадина наоборот («Кор. Крив. Зерк.»). 29. Координатор сомнамбул. 31. Объект бумажного притяжения (литературн.). 32. Подрывная часть дерева (свинск.). 33. Средство долбежки. 34. Чай, настоявшийся на своем.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лесоповальная рыба. 2. Царское головное отличие. 3. Хозяйка коровы Му (песенн.). 5. Хрестоматийная жертва помещичьего произвола (кинологич.). 6. Способ взять противника голыми руками (японск.). 8. Сухопутное средство передвижения, которое должно раскоцегариваться. 9. Сами усачи (чук. ковск.). 11. Каждой бочке затычка. 12. Восторг с музыкальным приветом. 13. Самый резкий медработник. 15. Не один в поле. 17. Музыкальная порядочность (композит.). 18. Заячье пусковое устройство (солнечн.). 21. Богатырское число. 23. Профессор, доказавший, что рукописи не горят (булгаковск.). 25. Морзянская длиннота. 27. Сонное бесчувствие. 28. Узкогорлый двуручник (греч.). 30. Ботанье по фене (фр.). 31. Город, который под башней ходит.

Составила
Н. БУГРОВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Горовиц. 8. Мадонна. 9. Очередь. 11. Снукер. 12. Лэнгли. 14. Идеал. 16. Фельцман. 18. Политика. 19. Конкуренция. 22. Воннегут. 24. Алкоголь. 26. Актер. 28. Петров. 29. Арбитр. 30. Фордзон. 31. Студент. 32. Ниагара.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Коннери. 2. Митчелл. 4. Зарница. 5. Москва. 6. Брандо. 7. Идиллия. 10. Презерватив. 13. Клеменс. 15. «Уинстон». 17. Нонет. 18. Пицца. 20. Телефон. 21. Монтана. 23. Укради. 25. Лебеди. 26. Автоним. 27. Райторг.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ЛАКОМАЯ «КОСТЬ»

Мне больно. Не лично мне, а за товарищей по искусству. Они совершили большую и, боюсь, непоправимую ошибку, создав кинокомедию «Белая кость».

Собратья по веселому жанру простили бы им многое: затяжки, повторы, кидание тортами в лицо. Экран все стерпит. Но стерпеть чужую удачу! Да еще в таком редком и сложном жанре, как кинопародия, — нет, это уж слишком!

Примерно такие страсти захлестывают сейчас иных маститых киношников. Тех, что еще вчера трехсерийно восхищались нашими несравненными достижениями, а недостатки видели только в Пентагоне. Сегодня они дружно кинулись обличать и разоблачать. Оказывается, и у нас куда ни кинь — всюду мафия, коррупция и инфляция!

Правда, в «Белой кости» тоже орудует мафия. Она свила себе гнездо на Н-ском мясокомбинате и откладывает в это гнездо золотые яйца. Взаем аж из самой Японии сообщники шлют нашим отечественным мафиози бриллианты. Они надежно спрятаны в корове с белым пятном на боку.

Но для милиции нет белых пятен. Согласно законам жанра, она бдительно наблюдает за происками преступников. Однако два детектива, пытавшиеся внедриться на мясокомбинат, исчезают бесследно. Точнее, от них остается один погон. Его случайно находят в беф-строганове. Приходится срочно отзываться из отпуска лучшего сыщика — капитана Гранта Данеляна. Он же — популярный артист Александр Панкратов-Черный. Его забрасывают на мясокомбинат с самолета и...

Нет, я не буду пересказывать всех перипетий сюжета. Потому что по форме это типичный «нашенский вестерн», а по существу — блестящее дуракаваляние. Авторы сценария — Семен Лившин и Леонид Загальский — доводят ситуацию до абсурда. Который, впрочем, порой очень смахивает на наше с вами житье-бытье. И единственный способ избавиться от него — это взглянуть на привычные штампы и стереотипы тем ироническим взглядом, которого так не хватает нашему кино.

Как и полагается по правилам детектив-

ного жанра, в финале мафия терпит поражение. А доблестный капитан награждается аквариумом с золотыми рыбками (проницательное начальство знает тайную слабость знаменитого сыщика!). Для полноты счастья, которую так любят авторы наших милицейских сериалов, суровый полковник женится на матери Гранта, а сам Грант — на секретарше главного мафиозо — она же лейтенант милиции, она же внучка министра местного МВД. И нам вместе с личным составом остается прослезиться, слушая, как милицейский генерал лично играет на рояле Бетховена... Словом, кино!

Впрочем, взыскательный взгляд современного кинокритика увидит в новой картине «Арменфильма» и немало серьезных изъянов. В частности, на весь фильм ни одного группового изнасилования, ни даже развернутой постельной сцены. Далее, в «Белой кости» не видно ни одного наркомана, проститутки или на худой конец гомосексуалиста. Более того, зрительно не показывают даже такой пустяковины, как, скажем, расчленение трупа или медленное размазывание человека асфальтовым катком. В общем, ничего такого, что мы привыкли видеть в последнее время в наших фильмах. Это, конечно, большой недосмотр режиссеров Георгия Кеворкова и Рубена Геворкянца, а также редактора фильма Эверта Пазиатяна. Неужто они не исправят эти ошибки во второй серии?

Несмотря на подобные промахи, «Белая кость» заняла первое место на очередном всесоюзном кинорынке. Что доказывает: и совершенно несерьезное кино может иметь коммерческий успех.

А также и творческий. Эту ленту отправили в Монреаль на международный кинорынок. Чтобы она там представляла в числе других разные грани нынешней советской кинематографии. Но, как сообщили представители «Совэкспортфильма», до канадского экрана «Белая кость» так и не дошла. Говорят, потерялась. А может, стала кому-то костью поперек горла. Неужто мафия существует не только на киноэкране, но и вокруг него? И не только у нас?

В. АЛЬБИНIN.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Гоставляется только в х-вах граждан

ПРОТОКОЛ
вскрытия трупа животного

198 г. Село _____ Р.

Мною ветеринаром (ветфельдшером) _____
указать фамилию, имя отчество

и место работы) _____

Подпись павшего животного _____

(Из бланка протокола вскрытия трупа животного).
Прислал А. Гордейчук, Северо-Казахстанская область.

3
ЯНВАРЯ

16⁰⁰
В 16 ЧАС.

СОСТОИТСЯ ЗАСЕДАНИЕ СТК

ПОВЕСТКА ДНЯ:
1. ПЕРЕХОД НА №15 ПОСТАНОВЛЕНИЕ.
2. Прочие вопросы.

Прислал С. Соболев, г. Красный Сулин.

«Уважаемые пассажиры! В связи с вводом новой автоматизированной системы «Сирена-2» пассажиры обслуживаются очень медленно.

Администрация»
(Объявление).
Прислала Л. Дмитриева, г. Уфа.

«Белье будет выдаваться в обмен на паспорт.

Администрация»
(Объявление в общежитии).
Прислал В. Лапшин, г. Кызыл-Орда.

«Сегодня, 7 марта, я пил одеколон тройной, один стакан денатурата ввиду того, что у меня болит верхний зуб. Вдобавок я полоскал рот от хрипоты кагором: один стакан с двумя ложками меда. Вот вроде и все. В чем расписываюсь. На выпивку не уполномочен».

(Из объяснительной).

«Водитель такси на требование инспектора ГАИ не остановился, чем оскорбил свои человеческие достоинства».

(Из рапорта).
Прислал В. Рудык, г. Лобня.

МЕНЯЮ

2 комплекта видео-вещных талочев и магнитоку «Сэнбо» (Япония) на двухкассетный Японский магнитофон ИЛИ

2 комплекта видео-вещных талочев на переносной цветной телевизор типа «Юность на гарантии т. 6-88-73

(Объявление).
Прислал В. Терекон, г. Магадан.

ВСЕ ПУТИ ВЕДУТ В РИМ

ВСЕСОЮЗНАЯ
 ордена „ЗНАК ПОЧЕТА“
 КНИЖНАЯ ПАЛАТА
 1990 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

